

18+

КСЕНИЯ ТИМОФЕЕВА

ИЗУМРУДНЫЙ ЛЕС

Ксения Тимофеева

Изумрудный лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72743785

ISBN 9785006847934

Аннотация

В сердце Латинской Америки, где шепот ветра Патагонии сплетается с голосом сельвы, расцветает история, подобная дикой орхидее, пробивающейся сквозь мрак. Любовь и жизнь переплетаются в тугой узел, сплетенный из надежд и разочарований, страсти и житейских перепетий. Это не просто роман, это путешествие в глубины человеческой души, где каждая страница заставляет задуматься о поступках и мыслях людей. Погрузитесь в волнующий мир страстей, где грань между вымыслом и реальностью стирается.

Содержание

ИЗУМРУДНЫЙ ЛЕС. BOSQUE ESMERALDA

5

Конец ознакомительного фрагмента.

102

Изумрудный лес

Ксения Тимофеева

© Ксения Тимофеева, 2026

ISBN 978-5-0068-4793-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИЗУМРУДНЫЙ ЛЕС. BOSQUE ESMERALDA

В самом сердце Латинской Америки, где шепот ветра Патагонии сплетается с голосом сельвы, расцветает история, подобная дикой орхидее, пробивающейся сквозь мрак. «Изумрудный лес» – это роман, в котором любовь и жизнь переплетаются в тугой узел, сплетенный из надежд и разочарований, страсти и житейских перепетий. Смогут ли герои обрести душевный покой в бушующей сельве? Или их сердца, как бабочки, сгорят в пламени страсти, оставив лишь пепел несбывшихся надежд? «Изумрудный лес» -это не просто роман, написанный в стиле теленовеллы, это путешествие в глубины человеческой души, где каждая страница заставляет задуматься о поступках и мыслях людей в разных ситуациях. Погрузитесь в волнующий мир страстей, где грань между вымыслом и реальностью стирается.

Этот роман я сочинила в 1997 году. Изначально была задумка написать сценарий для сериала. В то время я писала преимущественно для себя. Долгое время черновик лежал в столе, прошло много лет и я подумала, а почему бы не довести материал до ума и не опубликовать это произведение? Я доработала некоторые моменты, что-то изменила,

потому что на момент написания мне было еще мало лет, чтоб грамотно передать все мысли. Но основные моменты и сюжет остались неизменными. Так же как и герои, придуманные мной. Эти образы навеяны тем, что когда-то видела, слышала, собраны из людей, с которыми я была и не была знакома, но слышала о них. В реальности, конечно же, нет таких персонажей. Но создавая их, я словно пропускала эти образы через себя, старалась понять, что мог бы почувствовать и сказать тот или иной персонаж в конкретной ситуации. Иллюстрации созданы мной при помощи искусственного интеллекта. Сюжет складывался из моей фантазии и того, что когда-то видела, слышала или читала и что запало мне в душу. В романе описывается середина 90-х, тогда, когда он и создавался, и я не стала переделывать его на современный лад. Я очень люблю Латинскую Америку, поэтому действие происходит именно там. Когда я взялась перепечатывать черновик, а он был в бумажном варианте, эмоции настолько захватили меня, что я часами не могла оторваться и погружалась в атмосферу этого романа. Надеюсь, я сумела передать свой настрой читателю и роман не оставит вас равнодушными и позволит погрузиться в волнующий мир «Изумрудного леса».

Действие происходит в Аргентине, округ Санта Фе, 1995 г.

Аргентина-страна контрастов. На ее севере всегда тепло,

а на юге свирепствуют ледяные штормы. Есть здесь и горы, и влажные тропические леса, и бескрайние степи-пампасы, и полупустыня Патагония и даже ледники. Санта Фе (Santa Fe de la Vera Cruz) -город в Аргентине и столица одноименной провинции. Находится на северо-востоке в месте слияния рек Парана и Саладо. Город расположен на равнине, является крупнейшим центром скотоводства и земледелия. В эстансии («усадьба» в Лат. Амер.) кипела работа. Стояла горячая пора-сезон стрижки овец. Стригли по-старинке, ножницами, а это увеличивало время работы. Каждую овцу надо было поймать, завалить, суметь удержать, и под истошное блеяние обкорнать ее. Не ленился никто. Даже хозяева поместья Хуан Мануэль и его сын Алехандро тоже стригли овец наравне с рабочими. Ирене, хозяйка дома и жена Хуана Мануэля, как обычно готовила еду, чтоб позвать потом всех к столу. Ей помогала Антония, или как ее звали дома-Тоня-невысокая девушка лет 30-ти с темными волосами, собранными сзади в тугой пучок-прислуга, которая уже давно работала на семью. Тоню воспринимали почти как члена семьи, при ней говорили о делах, и была она тихой и покладистой. Даже ее голос успокаивал своим мягким звучанием. Самый старый член семьи-бабушка Табарре, сидела на веранде, смотрела как работают стригали и курила кубинские термоядерные сигары. Саманта-дочь Хуана Мануэля и Ирене, молодая 18-летняя красавица с длинными русыми волосами, смуглой кожей и огромными серыми глазами, которые

светились радостью и добротой, сидела в саду с книгой. Рядом с ней лежал белоснежный аргентинский дог-Дей, и казалось, дремал, но стоило ему услышать какой-либо подзвучивающий звук, тут же поднимал уши и принюхивался. Вообще это была собака Алехандро, но ласку Саманты он любил порой больше, хоть и слушался только хозяина. В самые жаркие часы после полудня воздух наполнялся таким зноем, что работать становилось невозможно, наступало время сиесты-послеобеденного отдыха, работа прекращалась и все ложились отдыхать, кто где-кто в гамаке, кто на земле, хозяйева отдыхали в прохладе дома. По вечерам семья обычно собиралась за ужином. Дом был большой, двухэтажный, с просторной гостиной, и в нем царил идеальный порядок. Когда день за днем солнце заходило, оно проникало в дом, оставляя на полу тени тропиков-изображения пальмовых листьев, переплетенных с солнечными лучами.

Территория эстансии вмещала в себя дом, овчарню, хозяйственные постройки, где держали всякую всячину, нужную в хозяйстве, стригальню, птичник, штабеля дров. А за границей усадьбы простирались просторные зеленые луга с вершинами гор на горизонте, куда каждый день на пастбище гоняли овец. Алехандро нет-нет да и отрывался от работы, чтоб покрепче затянуться сигаретой и обвести взглядом этот великолепный вид. Все доставляло ему удовольствие-и работа, которая была в самый раз для его крепкого телосложения, и этот пейзаж, на который он никогда

не уставал смотреть.

Альберто Чиаварре был женат на Франсиске, двоюродной сестре Саманты и Алехандро. Они жили в городе. Франсиска хоть и была старше мужа на 10 лет, но при этом отлично выглядела-стройная, ухоженная, с вьющимися волосами до плеч, выкрашенными в темно-фиолетовый цвет. Выдавала возраст лишь сеточка морщин под глазами. Была она к тому же успешна в жизни-хорошая работа, квартира, машина. У пары был сын Тор, 7-летний мальчик. В последнее время супруги часто ссорились.

– Я сниму все деньги со счета и ты ничего не получишь! -кричала Франсиска.-Выметайся отсюда немедленно!

Сначала Альберто пытался ее задобрить, но поняв, что это бесполезно, изменился в лице, швырнул вазу со стола и крикнув «Пошла ты к черту!» -хлопнул дверью и ушел. Тор сидел в своей комнате и все слышал. Вечером Франсиска приехала на своей черной машине в поместье и семья села ужинать. Ирене приготовила огромную индейку. Все заметили, что Франсиска расстроена. После ужина Тора отправили поиграть во двор, мальчику очень нравилась сельская обстановка, ведь он привык жить в городской квартире и там не было такой свободы.

– Наконец-то ты решилась на развод.-сказала Ирене Франсиске.

– Я всегда говорила, что ничего хорошего от этого Аль-

берто не будет! -заключила Табарре.-Столько лет сидел на шее и ничего не делал, а теперь еще и обнаглел.

– Сейчас у меня упали «розовые очки» -сказала Франсиска.-Столько лет я не замечала, какой человек на самом деле рядом со мной. Из-за него мой старший сын не захотел жить со мной. А я так по нему скучаю! Когда Корни решил остаться с отцом, от моей души словно отняли половину. Но я верила, что так будет лучше для всех. В итоге Альберто были нужны только мои деньги. Но он не получит ни центаво!

Альваро Алвес, Сильвио Рохас и Пабло Палаес- молодые неизвестные музыканты. Все они были красавчики хоть куда, молодые, хорошо сложенные, полные задора. Светловолосый Сильвио нравился девушкам и умел очаровывать их, он был балагур и весельчак. Пабло обладал холодной, неприступной красотой, несмотря на то, что был латиноамериканцем, но имел более европейские северные черты, чем и выделялся и по характеру был более сдержанным. Альваро был знойным красавцем с черными чуть выющимися волосами, темными глазами и очаровательной улыбкой. Девушки засматривались на него, и он мог бы менять их хоть каждый день, но не отвечал им взаимностью, в отличие от распутника Сильвио, который только и хвастался своими похождениями. Жил Альваро в одном из переулков Санта Фе, в одной из квартир дома в колониальном стиле. Дополнял атмосферу увитый цветами балкон, за которыми приходила ухаживать

его мама-Эулалия.

– Без меня цветы совсем завяли бы.-говорила она.

– И я бы не мог любоваться этой красотой.-Альваро обнял мать и поцеловал ее в щеку. У них были хорошие отношения.

Скоро в Санта Фе должен состояться день города и ребята готовятся к выступлению. Только пока это всего лишь уличное выступление. Каждому из них музыка нравилась с детства, но все шли своей дорогой. Альваро хотел стать моряком, но пробыл в море всего полгода, потом жизнь сложилась так, что умер отец и он не смог оставлять мать подолгу одну и пошел работать в таверну поваром. Сильвио работал в ателье. Пабло был тренером. Но в один прекрасный день судьба свела их на пароме через Рио-де-ла Плата и они, воодушевленные общей идеей, создали свою группу.

Саманта упрасивает отца поехать в город на праздник.

– Некогда, пора сейчас горячая. Попроси Алехандро.-отнекивался Хуан Мануэль.

– Алехандро точно не поедет, он вообще отсюда никуда не ездит.

И все-таки Саманте удалось уговорить отца.

– Что за девченка, с детства привыкла, чтоб все было, как она хочет! -ворчала Ирене. В Санта Фе было шумно и ярко, на улицах полно людей. Это один из немногих городов, который во многом сохранил свой исторический облик. Архитектура Санта Фе-сочетание колониальных зданий, арт-деко

и современности. Центр города-Площадь 25 мая, окруженная историческими зданиями президентского дворца-Кабильдо, Кафедральным собором и следующим за ним парком Сур вдоль реки Параны. Вечером, когда солнце окрасило небо, город наполнился звуками музыки. На сценах, установленных по всему городу, выступали фольклорные ансамбли. Великолепные страстные звуки завораживали и погружали в атмосферу аргентинской души. Перед одними музыкантами на Plaza de 25 mayo (Площади 25 мая) остановились Хуан-Мануэль, Ирене и Саманта. Ребята в белых одеждах пели зажигательные национальные песни. Заиграли веселую «Habanerra». Затем лирическую «No es una buena noche para marcharte». И тут взгляд Саманты из всех выделил Альваро. «Sólo una mirada, caliente como el fuego, penetra en tu corazón, que no ha conocido el amor, y se derrite, y los sentimientos en él cobran vida». «Лишь один взгляд, горячий как огонь, проникает в твое сердце, не познавшее любви, и оно тает, и чувства в нем оживают». Их взгляды встретились. Эта песня, его голос еще долго преследовали Саманту в мыслях.

Праздник невозможно представить без ароматов, витающих в воздухе. Запах асадо, готовящегося на открытом огне, смешивается с терпким ароматом матэ, традиционного напитка из листьев дерева йерба, символизирующего единство и дружбу. Поэтому он и пьется по кругу из одного калембаса (сосуда, выдолбленного из маленькой засушенной тыквы) через бомбилью (трубочку). Саманта с родителями ве-

село провели время, с Хуаном Мануэлем даже покатались на каруселях как в детстве, поели в уличном кафе. Альваро после выступления везде искал глазами эту юную сеньориту, но так и не нашел ее. А потом к ним подошел Бернардо Чавес, немолодой грузный мужчина в костюме и очках, представился импресарио (продюссером), сказал, что ему понравилось выступление ребят и он приглашает их к сотрудничеству. Они естественно, согласились.

– Вот это удача!

– Представляете, если мы станем знаменитыми! Это надо отпраздновать.

Они завалились в кабак. Среди этого шума и всеобщего веселья Альваро сидел с мечтательным видом.

– Я заметил, как ты смотрел на ту девушку.-Сильвио обнял его за плечи.-Санта Фе не настолько большой, встретишь ее где-нибудь.

Но сколько не ходил потом Альваро по улицам, так и не встретил Саманту.

Эулалия жила в г. Парана, что в 25 км от Санта Фе. Альваро был воодушевлен и заехал к матери поделиться радостной новостью:

– Мое творчество-это как костер, пылающий в душе. А слава станет отблеском этого костра.

– Однако слава может стать капканом, заманивающим в ловушку самодовольства и тщеславия.-ответила ему мать.

– Нет, искусство выше славы. Это бесконечный поиск, жажда чего-то нового. Я хочу нести людям тот огонь, который пылает в моей душе.

– Дай Бог, сынок, чтоб у тебя все сложилось.

Мать как никто другой понимала своего сына-с детства он был пылким, и если уж какая идея завладевала им, то завладевала целиком. То же было и с морем-он спал и видел, как станет моряком, но отказался от своей мечты, а сейчас музыка стала главной его идеей. На комодѣ стояла фотография отца Альваро. Он умер, когда Альваро было 16 лет. Отец был для Альваро примером того человека, которого стоит уважать-он много добился в жизни. Из бедного парня постепенно выбился в люди. Адальберто был моряком, и поэтому романтические мечты о море и о дальних странах и нашли место в душе Альваро. Как-то раз на каникулах отец даже взял его с собой на месяц в море и с этого момента Альваро и начал о нем мечтать. Он вспоминал, как в детстве они много времени проводили вместе:

– Отец никогда меня не бил, даже когда я баловался. Более доброго человека и представить сложно.

При воспоминании о покойном муже Эулалия улыбнулась:

– Мы прожили хорошую жизнь, хоть и недолгую. Я была счастлива с Адальберто.

А еще Альваро мечтал о том времени, когда люди перестанут ненавидеть и делать зло, и когда в каждом сердце

зажжется огонь милосердия. Сильвио говорил ему, что это лишь красивая сказка.

– Но сказки вдохновляют нас на что-то хорошее, а мечты заставляют двигаться вперед.

В поместье привезли машинки для стрижки овец.

– Уже сто лет как эти машинки изобрели, а у нас все стригут ножницами! - заметил Алехандро.

– А все потому, что стригали не хотят переучиваться и стригут по-старинке. Но ничего, в этот раз им придется научиться!

Хуан Мануэль стал учить работников, и вскоре они сами пришли к выводу, что стричь машинкой гораздо быстрее и удобнее. Вечером после работы стригали собрались у костра, жарили мясо, пили вино. Мулат Арнольдо Рабаль, или Арне, как чаще его называли, играл на гитаре, а его девушка Консуэло, тоже мулатка, танцевала зажигательный танец. Алехандро сидел с ними вместе с Паулиной, своей девушкой. Она была негритянка, хороша собой, высока, стройна. Она вытащила у него сигарету изо рта и выбросила:

– Ты можешь хотя бы минуту не курить?

В подобной ситуации Алехандро, обычно резкий, тут же возмутился бы. Но с Паулиной он становился мягким.

– Ты губишь свое здоровье.

– Это правда, мы ни разу не видели его без сигареты. - подтвердил Арне.

Александром пользовался уважением. Это было заметно по тому, как люди разговаривали с ним, как слушали, не перебивая, когда он рассказывал, как охотился на диких кабанов и спрашивали совета. Саманта недавно сдала экзамены и ее зачислили в Университет Побережья в Санта Фе на факультет филологии. Она тоже пришла посидеть с рабочими и поделиться этой радостью. Ирене это не нравилось. На Саманту многие заглядывались и она опасалась, что какой-нибудь стригаль или погонщик понравится дочери, а ведь такой ей совсем не пара.

За Самантой уже некоторое время бегал ухажер-Эухенио. В этот раз, когда она прогуливалась по полю, он догнал ее, запыхавшись.

– Какой чудесный день, Саманта! Знаешь почему?

– И почему же?

– Потому что я увидел тебя.-он глуповато улыбнулся.

– А вот у меня не такой уж и чудесный.

– Почему?

– Потому что ты попался мне на дороге!

Он замолчал и некоторое время шел за ней молча.

– Саманта, почему ты так жестока ко мне? Я так тебя люблю! Скажи хоть одно хорошее слово, хоть одно слово любви...

– Я тебе уже много раз говорила, Эухенио... Оставь меня в покое! Не иди за мной.

– Возможно я могу сделать что-то ради тебя, чтоб ты меня

полюбила?

– Лучшее, что ты можешь сделать-испариться!

Эухенио пригласил Саманту на свой день рождения. К его удивлению она пришла и подарила ему подарок. Эухенио стал распаковывать его и обнаружил-отвертку! Поблагодарил и сказал, что в хозяйстве пригодится.

– А теперь мне надо идти.-Саманта решила не задерживаться.

– Даже торт не попробуешь?

– Я берегу фигуру.-она кокетливо закатила глаза.

По дороге Саманта надрывалась от хохота и придя, скорей рассказала Тоне:

– Я подарила ему отвертку! Чтоб он себе мозги подкрутил. А он даже не понял намека!

Тоня тоже рассмеялась. Саманта и Тоня были очень близки и все рассказывали друг другу.

Эухенио Ногейра жил в поселке в бедной хижине. Время от времени он подрабатывал в усадьбе. В этот раз надо было таскать дрова. Все мужчины взваливают на себя огромные охапки поленьев, а Эухенио таскает по чуть-чуть.

– А ты не надорвешься? -под всеобщий хохот спросил его Арне.-Если ты такой слабак, зачем подрядился на эту работу? Думаешь, мы все сделаем, а деньги получишь наравне с нами.

Эухенио уже привык к насмешкам и не обращал на это внимание. Только временами чувствовал себя одиноким, ко-

гда после работы все шли в бар, а его никто не звал с собой и ему приходилось навязываться.

Недалеко от эстансии находится воинская часть. Там служит Энрике Де Ла Вега, молодой военный. Сегодня проводились занятия по маскировке, которые Энрике как раз и вел. Один солдат решил превзойти всех. Нашел старые одеяла, покрасил их в зеленый цвет, сделал прорези для головы и рук и замаскировался под куст. Энрике, инспектируя территорию, заметил этот странный куст, подошел ближе. Куст не шевелился. Тогда Энрике его немного пнул. Куст вскочил и заорал. Оказалось, солдат уснул во время занятий. Энрике потом долго смеялся, рассказывая остальным сослуживцам. А солдат теперь спал без одеяла-в наказание за то, что уснул на учениях.

Солнечный день был в разгаре, Саманта шла по тропинке. За пределами эстансии вставал стеной изумрудный лес. Солнце едва проникало сквозь плотные заросли деревьев, рассеивая золотистые блики. В ветвях кричали птицы, бабочки порхали с цветка на цветок. Изумрудная зелень была насыщена запахами тропиков, испарениями земли и цветущих орхидей. Это было то место, где природа показывала всю свою силу и красоту. Мир, полный тайн и чудес. Лес завораживал и уводил все дальше, открывая потрясающие виды и помогая человеку соединиться с природой-с тем естеством, которое дарит душевный мир и гармонию. Когда

на заходе солнца Саманта вышла из леса, в простой одежде, в высоких ботинках, в которых обычно ходят в сельву, чтоб не укусила змея, она несла на плече тяжелую корзину с фруктами и кореньями, которые собрала в лесу и даже не сразу заметила, что уже некоторое время за ней наблюдает Энрике. Он незаметно подошел сзади:

– Разрешите вам помочь, сеньорита!

– Да, конечно.-Саманта передала ему корзину. Взгляд его карих глаз и то, как он смотрел, чуть приподняв брови, наморщив лоб и очаровательно улыбаясь, заставил ее опустить глаза.

– Как вы могли нести такую тяжесть?

– Что делать.-вздохнула Саманта.-К счастью мне попались вы.

– Разрешите представиться-лейтенант Энрике Де Ла Вега.

– Очень приятно! Саманта Карранса.

– И мне очень приятно! – Энрике ее разглядывал, но старался отводить глаза, чтоб не смущать. Они познакомились, пока шли по дороге.

– Вот мы и пришли, оставьте корзину здесь, дальше мне помогут.

Энрике не хотелось уходить, он пытался найти еще слова, чтоб продлить момент этой встречи, но и стоять дальше было неприлично.

– Был очень рад помочь вам, Саманта! Надеюсь, мы еще увидимся.

– Спасибо, Энрике! До свидания!

Саманта повернулась и пошла, в ее глазах появился лукавый огонек.

Энрике вернулся в казарму в приподнятом настроении.

– Что с тобой случилось? -спросил сержант Венустиано, его сослуживец.

– Я познакомился с очаровательной сеньоритой!

– А, теперь все понятно! -засмеялся Венустиано.

Всю ночь Энрике не сомкнул глаз, вспоминая встречу с Самантой.

Альваро вместе с Сильвио и Пабло устроили пикник на природе. Это было как глоток свежего воздуха в потоке бесконечного ритма города. Уже стемнело, а они все жгли костер и сидели на поваленном дереве на краю сельвы. Пабло отошел и прислушивался к голосам ночных жителей природы. Альваро мечтательно смотрел в даль. Он на минуту задумался о своей жизни-сколько всего еще впереди, сколько надежд, путей. Подумал о любви, страстной и мучительной. И почему она должна быть именно такой, а не спокойной и тихой например?

– Смотришь в ночную темноту? -спросил его Сильвио.

– А знаешь, Сильвио, темнота-это ведь относительное понятие. То, что одному кажется крошечной тьмой, другому кажется темным, а третьему лишь слегка темноватым... Где-то я прочитал это.

Франсиска переходила дорогу, как вдруг ее сбила черная машина без номеров. Альберто сообщили о смерти жены и он был очень расстроен, приехал в поместье, чтоб сообщить эту печальную новость. Но больше всего он не знал, как сказать Тору. Тоня обняла мальчика и сказала, что его мамы больше нет.

– Это неправда! -Тор схватил с земли комок и бросил им в Тоню.

Похороны состоялись через день. Панихиду служил молодой священник Витторио Буэнавентура, который год назад прибыл служить в местном приходе. Франсиска была дочерью брата Хуана Мануэля-Хуана Антонио, который жил в Венесуэле и приехал сейчас на похороны дочери. Он недолюбливал Альберто, но сейчас никто ни с кем не ссорился. У Франсиски был еще сын от первого брака, который жил с отцом в Мендосе и тоже был на похоронах-молодой юноша Корнелио. Он плакал и страдал больше всех. Он стоял, прижимая к себе Тора. После похорон он и его отец поспешили распрощаться со всеми.

– Терпеть не могу Альберто.-сказал отцу Корни. Собственно это и была основная причина, почему он отказался жить с матерью.

В свободное от служебных обязанностей время Энрике бродил вокруг поместья в надежде встретить Саманту и уви-

дел ее. Она гуляла с Тором, рассказывая ему разные истории и пытаясь тем самым отвлечь мальчика от грустных мыслей.

– Я случайно бродил тут в округе...

Саманта рассмеялась, поправляя волосы.

– Признаться честно, надеялся увидеть вас, Саманта. Это ваш брат? -спросил Энрике.

– Это мой племянник.

Они немного прогулялись.

– Сейчас не совсем подходящее время, Энрике. У меня недавно умерла двоюродная сестра.

– Сожалею. Тогда в другой раз буду рад увидаться снова.

Альберто быстро перестал скорбить и пошел в банк, чтоб обналичить счет Франсиски. В банке ему сказали, что Франсиска перевела все деньги на общий счет семьи Карранса. Альберто пришел в поместье и стал спрашивать про счет. Алехандро сказал ему:

– Франсиска оставила эти деньги Тору и до его совершеннолетия их никто не может трогать. Теперь тебе придется подумать про работу, Альберто.

Вне себя Альберто прибежал домой. Он совсем не привык, что помимо игр с сыном, его еще надо и обеспечивать. Когда через несколько дней еда и выпивка закончились, Альберто попытался взять займы у друзей, но никто не давал ему, объяснив, что сами на мели. Тогда он не придумал ничего лучше, чем залезть ночью в казарму и обокрасть кабинет генерала. За этим его и застал Энрике, случайно проходя

мимо и услышав шум в кабинете. Энрике наставил на Альберто пистолет:

– Стой! Что ты тут делаешь? Воровать залез?!

– Пожалуйста, отпусти меня! -стал просить Альберто.-Недавно я потерял жену и нам с сыном нечего есть. Я в отчаянии. Не выдавай меня, пожалуйста!

Энрике сжалился и отпустил его.

Утром Саманта проснулась от того, что кто-то кинул камешком в ее окно. Она выглянула и увидела Энрике. Засмущавшись, что он увидит ее в ночной сорочке, отошла от окна, переоделась и спустилась.

– Хотел показать вам одно место, Саманта! Садитесь со мной на лошадь и поедем!

– В такую рань?

– Именно ранним утром можно застать такую удивительную красоту!

Она села на лошадь позади него и Энрике привез ее туда, где вдоль Параны в утреннем тумане собрались лошади на водопой. В воздухе стояла утренняя прохлада.

– Вам не холодно? -Энрике обнял Саманту, накинув ей на плечи свой мундир.

Они были так близко друг к другу, но поцеловать ее он не решился.

– Здесь и правда очень красиво, Энрике!

Он рассказал ей, что ночью поймал вора и отпустил его.

Они прошлись вдоль реки, восходящее солнце заливало все вокруг своим светом.

– Tu nombre lo repito todos días y estoy feliz por ello. Имя ваше я повторяю каждый день и счастлив этим! -Энрике взял Саманту за руку.

Днем за Самантой снова увязался Эухенио, снова занудным голосом ныл о любви.

Проходя мимо помойной ямы, Саманта как бы случайно толкнула Эухенио, он поскользнулся и свалился в нее. Рабочие увидели это и надрывали животы от смеха, и им пришлось помогать Эухенио вылезти. Вспоминая об этом, Саманта не раз еще смеялась.

– И не жалко вам его? -спросила Тоня, когда Саманта рассказала ей этот случай.

– Он так надоел мне, что я уже не знаю, что сделать, чтоб он отстал от меня наконец! -ответила Саманта.

Энрике в казарме поделился радостью с Венустиано.

– Она вышла, Венустиано! Вышла ко мне. Значит я не безразличен ей.

Все свободное время он пребывал в радостных мыслях и мечтах о новой встрече.

Придя в другой раз под окно Саманты, Энрике увидел там слонявшегося Эухенио и не сразу понял, что он ждал Саманту. Когда она вышла, Эухенио бросился к ней, но она, не взглянув на него, подошла к Энрике.

– Кто это, Саманта? -Энрике даже не знал, ревновать или

нет, так нелепо выглядел Эухенио.

– Смешно сказать, Энрике. Это мой поклонник.

Они ушли гулять. То, что Эухенио увидел Саманту с Энрике немного охладило его пыл, а она была рада, что больше не видит его.

Алехандро тоже любил это место, куда Энрике привез Саманту. Вечером на заходе солнца он встретился тут с Паулиной, своей девушкой. Они гуляли, целовались, потом Алехандро позвал ее на ужин.

– Не пойду, Алехандро! Твоя семья плохо ко мне относится, потому что я чернокожая.

Это действительно было так и очень расстраивало Алехандро. Не раз он слышал от Ирене:

– Вот родятся у тебя с ней черные дети! Не хочу внуков негритят!

Но повлиять на это он никак не мог и все равно никого не слушал и встречался с Паулиной.

По случаю смерти Франсиски проводится расследование. Альберто вызывают в полицию, спрашивают, где он был в день смерти жены. У него есть алиби-он ходил в одну контору насчет работы и там действительно это подтвердили.

– Вы что подозреваете меня? -с вызовом он задал вопрос следователю.

– Мы ничего не думаем, сеньор Чиаварре, мы обязаны

расследовать это дело.

— У меня даже нет водительских прав! И как вы смеете допрашивать меня? Мне и так нелегко сейчас. — Альберто изображал убитого горем человека.

Полицейские пришли в поместье Карранса.

— У нас нет подозрений относительно вашей семьи, но мы обязаны провести следствие, т.к. смерть Франсиски Чиаварре не была естественной.

— Понимаю. — согласился Хуан Мануэль.

Полицейские спрашивали, как жили супруги Чиаварре.

— Ну как вам сказать... — начала Ирене. — Вы же понимаете, Франсиска была намного старше и у Альберто была определенная выгода. Она неплохо зарабатывала и он жил за ее счет. Не думаю, что он стал бы убивать ее. Сейчас его финансовое положение незавидное.

Все подтвердили, что скорей всего Альберто не виновен. Подозрения полиции сильно выводили Альберто из себя и заставляли нервничать.

Его еще раз вызвали на допрос и спросили, почему Франсиска перевела свои деньги в тот день.

— Это я ее попросил! У меня понимаете ли... проблемы с финансами... я не умею копить, понапрасну трачу. И я хотел, чтоб у моего сына в будущем не было проблем. Поэтому попросил ее перевести все на его счет.

— Как вы теперь собираетесь содержать сына? Вашу семью ведь обеспечивала жена.

– Я уже ищу работу и в ближайшее время найду ее.-заверил он.

Альберто отказался от продолжения дальнейшего расследования, сославшись на то, что Франсиску все равно не вернуть.

Финансовое положение его стало незавидным. Он стал чаще бывать в доме Карранса, потому что там приглашали к столу. Также заботились о Торе и мальчику было интересно смотреть, как работают стригали. Казалось, что там он забывал потерю матери. Но оставаясь дома вечерами, доставал из-под подушки ее фотографию и плакал. Однажды, подходя к дому, Альберто увидел, как Энрике провожает Саманту. Он узнал того лейтенанта и поспешил спрятаться. Потом он спросил у Саманты:

– Это твой ухажер?

– Да, а что?

– Ничего, просто спросил.

Теперь Альберто опасался столкнуться с Энрике, ведь он узнал бы его и рассказал, что это он залез в казарму.

Первое, что Бернардо решил изменить в группе-стиль артистов.

– Ну что это за дурацкие белые рубашки? Это уже устарело!

– По-моему для народных песен подходит.-возразил Альваро.

– А кто сказал, что вам надо петь народные песни? Это тоже уже устарело. Создадим вам популярный репертуар, оденем так, что у всех девушек будут глаза гореть!

Когда ребята остались одни, Альваро сказал:

– Уж больно он хочет изменить нас. Это уже будем не мы, а совсем другие люди.

– Да ты успокойся, Альваро! -возразил Сильвио.-Ну и что, поменяем репертуар, стиль. Будем спорить, тогда и вообще он откажется от нас и будем прозябать и дальше.

– Я согласен с Альваро.-сказал Пабло.-Мы должны делать то, к чему лежит душа, петь ту музыку, которую хотим сами. Но и отказывать Бернардо мы не можем.

Альваро предложил ему компромисс-петь популярную музыку, но с уклоном и в национальную.

– Хорошо, поработайте сами, сочините мне такие песни.

Теперь, чтоб заниматься музыкой всерьез, Альваро ушел из кафе, где работал. Его уже бывший начальник пошутил:

– Теперь больше не будешь жарить курочек тут!

Сильвио и Пабло тоже забросили свою работу. Хотя Пабло не перестал тренироваться, ему нравился спрот и в свободное время он все же тренировал подростков. Хотя свободного времени оставалось все меньше.

Энрике и Саманта продолжают встречаться. В Санта Фе у него живет отец, мать умерла несколько лет назад. Энрике выбрал военную службу по зову сердца.

– Но как можно постоянно слушать приказы, жить в казарме в окружении чужих людей? -не понимала Саманта.-Для меня очень важна свобода. Я не смогла бы, чтоб кто-то надо мной командовал.

– Ну, когда-нибудь и я сам буду командовать надо всеми.-улыбнулся Энрике.

– И ты правда был на войне?

– Недолго, в Эквадоре, когда там был вооруженный конфликт.

Саманта смотрела на него с восхищением. Она поступила в университет и в скором времени у нее начнется учеба.

– Но мы же будем видеться? -беспокоился Энрике.

– Конечно, я думаю, что у меня будет время.

– Я и так каждый раз считаю минуты до нашей встречи.

Саманта очаровательно улыбнулась в ответ на эти слова.

Лучшей подругой Саманты была Тоня. Неважно, что она всего лишь прислуга. Ее Саманта посвящала в свои тайны. Она рассказала, как ей нравится Энрике.

– Тоня, ты никогда не рассказывала, что ты была влюблена. Тебе что, никто не нравился?

– Ну почему же?...Это было давно, в 17 лет.

– А почему вы расстались?

– Он уехал в другую страну.

– И все, больше никого не было?

– Нет, сеньорита Саманта.

– Какая скучная у тебя жизнь.

В воскресенье Тоня идет на мессу. После мессы в церковном саду они беседуют с падре Витторио о Боге. Случайно Тоня касается края его сутаны, между ними возникает напряжение и она поспешно уходит. Придя домой, Тоня горько плачет. Саманта застаёт ее в слезах, спрашивает, что случилось.

– Просто стало грустно, вспомнила о своей погибшей семье.

– Это грустно, согласна. О своей семье никогда невозможно забыть. Но посмотри, какой хороший день! Небо синее, трава зеленая, розы алые! -Саманта тащит Тонию на веранду.-Пойдем к реке!

Они идут через поле и замечают скачущего на лошади Витторио, уже не в сутане, а одетого в обычную одежду. Он, везде он! Тоня отводит взгляд.

– Даже не подумаешь, что Витторио священник.-замечает Саманта. Действительно, Витторио был весьма хорош собой-высокий, светловолосый, его голубые глаза излучали любовь и доброту ко всему миру, и все это в сочетании с превосходными манерами и умом.

В свободное время Витторио любил конные прогулки, иногда наведывался в поместье к Карранса. Зайдя в свою комнату, он открыл книгу и сел у окна. В книге был засушенный цветок. Его аромат еще не успел улетучиться и Витторио бережно хранил его. Он вспомнил-этот цветок был у Тони в волосах, когда она пришла на исповедь. Он упал с ее

волос на пол, и Витторио поднял его. Он закончил католический университет в Санта Фе и пока был молодым пастором, которого отправили в приход в провинции. Но призвание стать священником пришло к Витторио не сразу. Он родился в Кордове и там же окончил гуманитарный университет, но вел всегда такую праведную и чистую жизнь, что понимал, служение Господу-тот путь, который ему необходимо избрать. Он ни разу не был влюблен. И это окончательно его убедило в верности этого пути, раз душа его не способна к волнениям страсти.

В свободное от учебы время Саманта помогает бездомным. В церкви бывают дни, когда им выдают пропитание и одежду. Вместе с другими прихожанами она готовит им еду, а потом раздает. Ей жалко этих людей.

– Если люди перестанут помогать друг другу, миру будет не на чем держаться.-так она считает.

Особенно вызывает ее жалость одна немолодая нищенка, которую она видит уже не в первый раз.

– Падре Витторио, вы случайно не знаете, кто эта женщина? -спросила как-то Саманта.

Падре самому стало интересно, и он решил побеседовать с ней. Женщину звали Виолетта-такое красивое имя для столь убогого существа, одетого в грязные лохмотья, с неизвестной судьбой. Ее лица было толком не разглядеть из-за платка и выбившихся спутанных волос, падающих на лицо.

Также как и возраст этой женщины был непонятен. Виолетта ничего о себе не рассказала, ни кто она, ни почему доказалась до дна этой жизни. Ее образ почему-то каждый раз вызывал у Саманты чувство тоски и безысходности, словно ее нищета скрывала судьбу, куда более печальную. Время от времени ее видели в поселке и иногда в Санта Фе, где она просила милостыню возле Кафедрального собора. Как-то раз, проходя мимо, Альваро подал ей несколько песо. Он на мгновение остановился и посмотрел на женщину, тоже ощутив безысходность и тоску.

Алехандро с Паулиной поехали в Патагонию. Они решили провести выходные на природе в палатках.

– Отец всегда хотел, чтоб я был сильным и смелым, ничего не боялся.-рассказывал он ей в дороге.-Это мое любимое место на земле. В Санта Фе порой одолевает такая духота, а здесь дышится всегда легко.

Они вышли из машины и Алехандро окинул взглядом равнину, заканчивающуюся цепью гор на горизонте. Здесь было так тихо, безлюдно, лишь порывы ветра нарушали безмолвие. Дей, которого тоже взяли с собой, понесся обнюхивать окрестности.

– Я люблю тебя, Патагония! -крикнул во весь голос Алехандро. Своим криком он спугнул птиц, что расселись на старом высохшем бревне возле маленького ручья, и они взлетели, подняв своими крыльями брызги. В такие минуты

человек понимает, что живет не зря, что видит красоту мира, которую невозможно описать словами и которая дарит ему душевный покой. Алехандро был счастлив, он занимался любимым делом, был на своем месте, у него были близкие люди, с кем он мог разделить свое счастье. И еще он гордился собой-все признавали его силу и уважали его.

Весь день Саманта ждала Энрике. Но он не мог уйти со службы и сам не находил себе места. Поздно вечером она задремала, но проснулась от уже знакомого звука-Энрике кинул камешек в окно. Одевшись, она вышла к нему.

– Я не мог уйти со службы, Саманта.

Они пошли по дороге, взявшись за руки. В это время их увидел Алехандро, он возвращался с Паулиной.

– Сестренка, может познакомишь меня со своим приятелем?

– Да, конечно.

Они представились друг другу.

– Вот оказывается кто этот тайный поклонник, с которым гуляет моя сестра.

– Рад знакомству с братом моей... -тут Энрике запнулся.

Они разошлись.

– Как ты хотел назвать меня?

– Когда? -Энрике поднял на нее глаза, будто не понял.

– При Алехандро. Ты сказал моей... Кто я тебе?

Энрике смутился.

– Я хотел сказать моей возлюбленной. Я люблю тебя, Саманта.

Он поцеловал ее. Ни он, ни Саманта потом всю ночь не спали, вспоминая этот поцелуй. Вернувшись в казарму, Энрике застал там переполох. Солдаты бегали по всей территории, устраивали засады.

– Что здесь случилось? -спросил он.

– Суслика ловим.

Дело было в том, что недавно в казарме завелся суслик. Он был маленький и шустрый и воровал еду. Вот его-то и решили изловить. Но пробежав за ним полдня и изрядно устав, все же решили бросить это дело. А суслик, довольный, сидел на подоконнике и доедал печенье. С этих пор решили его подкармливать, чтоб он не воровал запасы. На следующий день в часть приехала комиссия. Никто заранее не знал о ее приезде и не подготовился. Венустиано как назло испачкал форму краской, чистить было некогда, а выдавать новую тем более. Решили поставить его в караул-будет там стоять как истукан и никто не заметит. Перед комиссией солдаты построились на плацу и генерал Ольенде докладывал комиссии о проделанных служебных обязанностях. И тут привезли дрова, а возили их на старой телеге, прицепленной к трактору, и в этот самый момент телега отцепилась и покатилась по плацу прямо на генерала, а за ней с криками бежал солдат. Все бросились врассыпную. После генерал вызвал к себе Энрике и стал отчитывать его:

– Почему не проверили крепление?

– Виноват, мой генерал.-Энрике опустил взгляд, но вспомнив комичность ситуации, едва не рассмеялся. Генерал заметил это.

– И вам еще смешно! -хотя через минуту, подобрев, сам начал смеяться.

Чуть ли не каждый день Альберто стал бывать в поместье.

– И сколько мы еще будем его кормить? -возмущался Алехандро.

И как-то раз подошел к нему:

– Послушай, Альберто, в поместье много дел, а ты тут слоняешься просто так, сидишь на солнышке с сигаретой. Пойдем, поможешь складывать шерсть в тюки.

– Я не приспособлен для такой работы.

– Пойдем, пойдем, не развалишься! -Алехандро сгреб в охапку худошавого Альберто и заставил заняться работой.

Работники стали смеяться над ним.

– Да разве этот шкет на что-то годится?

– Если он сядет на лошадь, то задом наперед. Поскачет, держа ее за хвост и погоняя! -Арне громко засмеялся, и с ним остальные.

После вечерней мессы в поместье заехал падре Витторио. Он сидел на веранде с Табарре, Ирене и Самантой, пил чай. Витторио был безупречно воспитан и помимо теологии знал много наук, он был хороший собеседник. Тоня принесла де-

серт.

– Присядь с нами, Тоня-предложила Табарре.-Послушай, как падре интересно рассказывает.

Тоня слушала бы и слушала его. Когда уже стемнело, Тоне велели проводить падре до ворот. Они шли молча, но взгляды были красноречивее всех слов.

Вернувшись в комнату, Тоню взяла непреодолимая грусть от того, что она никогда не сможет быть с Витторио. И даже никогда не сможет объясниться с ним. Потому что он католический священник и дал обет безбрачия, и ни к чему вносить смятение в его сердце своими признаниями.

До знакомства с Тоней Витторио жил спокойно. Ничто не тревожило его душу. Стать священником он всегда считал своим призванием и ни разу не усомнился в нем. И теперь он нисколько не сомневался в своем выборе. Оставшись один, Витторио начал молиться. «О, Господи! За что мне это испытание? Я, слугитель твой, призванный нести слово твое, ощущаю себя пленником греха. Я должен думать о пастве, о спасении душ, а мысли мои заняты ею. Каждое воскресенье, стоя перед алтарем, я вижу только ее лицо. Я боюсь этого чувства, как огня, оно влечет за собой проклятие и отлучение от церкви.»В молитве он провел до утра, и когда наутро к нему приехал падре Гарсиа из епархии, он застал Витторио в весьма скверном виде, с красными глазами.

– Что с вами случилось, падре? Выдалась тяжелая ночь? Неужто читали панихиду по покойнику?

– Нет, слава Богу никто не умер. Я молился.

– Ну вы верно усердствуете, для молитв и дня хватает. Или хотите прировнять себя к святым?

Солнечный день, утро, лучи жаркого солнца пробиваются сквозь занавески. На кухне уже хлопочет Ирене. Саманта входит, и обнимая мать, целует ее в щеку, помогает с сервировкой. Потом Саманта выходит во двор и восторженно смотрит вокруг, она испытывает радость, слушая утреннее пение птиц, глядя на небо. Алехандро уже всю занят работой и идет к дому, вытирая руки о рубаху.

– Какой прекрасный день, братишка, ты только посмотри!

Лучи солнца ложатся на волосы Саманты. Алехандро щелкает сестру по носу, она играясь, отбивается от него. В дверь стучится фермер Рауль, который ищет Хуана Мануэля, чтоб спросить совета по хозяйственным делам. Рауль недавно занялся разведением овец. Алехандро открывает ему дверь и сам разъясняет все вместо отца. Вечером Хуан Мануэль заходит в бар пропустить стаканчик с другими фермерами. Этот бар-место сбора людей с ближайших ферм, где после рабочего дня собираются мужчины, чтоб расслабиться, обсудить дела.

– Повезло тебе иметь такого сына! Толковый парень, с таким не пропадешь.-хвалит Алехандро Рауль.-Будет на кого оставить дела. А у меня только дочери. Эх!

– Из дочерей тоже могут вырасти отличные хозяйки.-от-

ветил Хуан Мануэль.-Вспомни Луселию Мендес.

Луселию Мендес все помнили. Она владела эстансией по соседству с Хуаном Мануэлем и управлялась с делами по-лучше многих мужчин. В это время как-раз в бар зашел ее сын, нынешний владелец-Бруно Мендес, которому уже было к 60-ти.

– Моя мать скакала верхом до 80-ти лет.-похвастался он.

Потом пришел и сам Алехандро и начал рассказывать, как год тому назад один незадачливый работник упал в чан с раствором для обработки овец.

– С тех пор от него стало разить так, что у кого заводились вши, могли просто постоять рядом с ним и вши дохли тут же!

Все смеялись и с удовольствием слушали Алехандро.

Сегодня Саманта снова помогала падре Витторио раздавать еду бездомным. Мысли о том, что она делает доброе дело, наполняли ее радостью.

– Человек не должен жить просто так, он должен приносить пользу окружающим.-говорит она Витторио.-А еще человек должен испытывать радость. Разве не так, падре?

– Так.-ответил Витторио.

– Тогда почему в мире так много страданий? Разве Бог не хочет, чтоб все люди были счастливы?

– Это вечный вопрос во все времена. Бог хочет, чтоб люди были счастливы, но он дает счастье, основанное на любви, вере и доброте. Бог не обещал жизнь без страданий. Ино-

гда страдания могут иметь искупительную силу. Через испытания мы можем расти духовно, становиться сильнее и сострадательнее. Бог обещал быть с нами в наших страданиях. Сам Иисус претерпел страшные муки, тем самым показав, что и Богу не чужды страдания. Надо помнить, что наше понимание не может узреть божьего замысла. Возможно, страдания имеют цель, но увидеть ее мы сейчас не можем, эта цель откроется нам в будущем.

Энрике вызывает к себе генерал и говорит, что его, Венустиано и еще некоторых людей направляют в Сан-Луис.

– Но почему? Я не могу сейчас уехать.-возмутился Энрике.

– К сожалению, это решаю не я. Пришел приказ и я не могу его не исполнить. Я понимаю, Энрике, любовь и все такое, но когда ты выбрал военную службу, ты понимал, что обязан исполнять приказы.

– И насколько меня туда отправляют?

– На год. А может и больше.

Как же так? Впервые Энрике захотелось все бросить. Но он не мог послушаться приказа. Он пришел к Саманте проститься, дверь открыла Ирене и позвала ее. Они вышли в полумрак сада.

– Почему, Энрике? Почему? Разве ты не можешь отказаться?

– Если б я мог... Саманта... Я военный и не имею пра-

ва послушаться приказа. Я всегда буду произносить твое имя и уже одно это пошлет мне утешение в разлуке. Буду вспоминать твои глаза, твою улыбку. Обещай, что не оставишь меня. Поклянись, Саманта, поклянись мне, что будешь ждать меня. Я клянусь, что обязательно найду способ быть вместе. Клянусь, что буду любить тебя вечно.

— Я тоже люблю тебя, Энрике. Я не хочу, чтоб ты уезжал.

— Дай мне клятву, что не забудешь меня!

— Клянусь тебе!

Саманта на память дала ему свою фотографию. А он подарил ей орхидею в горшке.

— Пусть этот цветок напоминает обо мне. Сорванные цветы постоят и завянут, а этот будет все время радовать тебя. Главное не забывай его поливать и тогда он всегда будет напоминать тебе о моей любви.

Все дни ребята трудились над музыкой. Сейчас они собрались у Альваро, т.к. он жил один, в отличие от остальных. Раздался звонок в дверь. Сильвио открыл.

— Альваро, это к тебе.

— Кто?

— Какая-то девушка. Хочет видеть тебя.

— Я что, должен бежать ко всем девушкам, которые меня хотят... —

Альваро не успел договорить, как Фабиана уже сама прошла.

– Извини, что помешала.

Это была приятельница Альваро, они учились вместе на курсах-он учился вокалу, а Фабиана танцам, там и познакомились. Ребята рассказали ей над чем работают. Все это время она не сводила глаз с Альваро.

– Ты нравишься ей, только вел себя отстраненно.-заметил Пабло.

Когда несколько песен было готово, Бернардо с Via Estelar (Звездный путь), так называлась группа, отправились на студию звукозаписи, чтоб записать их первую песню. Дело это оказалось весьма кропотливым. Они думали, что достаточно просто спеть, и запись готова. Но сначала отдельно записывался вокал, да не по одному разу, затем определялись инструменты и тоже записывались отдельно. Далее звукорежиссер собирал песню по кусочкам. Если ему не нравилось звучание, то начиналось все сначала. На запись двух песен ушла неделя! Это казалось таким долгим ожиданием. Ребятам не терпелось уже услышать свои песни на радиостанции.

В поместье Алехандро привел нового работника-Арчибальдо Аройо. Работы всегда было невпроворот. Сразу после того, как овец заканчивали стричь и отправляли шерсть на продажу, их начинали мыть и обрабатывать от паразитов. Сотню блеющих овец гнали по загону с чанами и каждую надо было схватить и окунуть в чан с раствором, который избавлял от паразитов. Способными на такую работу были

только крепкие люди. Арчибалдо работал в основном молча и был не очень-то общительным и когда кто-то пытался с ним заговорить, отвечал:

– Время-то горячее, не до разговоров.

На новом месте службы в Сан-Луисе как оказалось не хватает людей, поэтому и перебросили туда часть людей из Санта Фе. Штаб был небольшой-кучка военных, полковник Агилера с дочерью Вероникой. Вероника была молода и не то, чтобы хороша собой, скорее обычной внешности, да и в целом ничем не выделялась. Помимо кухарки она была единственной девушкой в этом месте и не мудрено, что привлекала внимание солдат. Она сразу понравилась Венустиано. С первых дней он стал тенью ходить за ней, но из-за робости не решался подойти. В казармах было семейное общежитие и здесь можно было проживать с семьями, однако семьи ни у кого не было, кроме одного лейтенанта, чья жена и работала кухаркой. Дни для Энрике померкли. Каждый день он только и ждал, чтоб поскорей наступила ночь. Днем загружал себя работой-любой, лишь бы быть занятым чем-то и не лезли мысли, потому что служба проходила монотонно. Один раз он вызвался помочь Веронике и поехал с ней за водой. Так они и познакомились. С того дня Вероника стала заглядываться на Энрике. Он был обходителен с ней и не более, а она уже намечтала себе Бог знает что-таково было девичье сердце. Однажды среди ночи Энрике разбудил друга:

– Я все решил, Венустиано, я женюсь на Саманте. Я отправлю ей письмо и попрошу ее руки. Я понимаю, мы мало знакомы, но я уверен, что это моя судьба.

Так он и сделал и с замиранием сердца стал ждать ответа.

Саманта ждала его письма, поливала цветок и вспоминала их встречи. Проходя изредко мимо воинской части, тяжело вздыхала и мечтательно улыбалась. Спрашивала то и дело у Тони, не приносили ли письма.

Альберто назанимал долгов и теперь знакомые требовали их. Он стал нервный, раздражительный. В этот день он пришел в усадьбу, но все были заняты и он сидел в гостиной в кресле. На журнальном столике лежала стопка писем, от нечего делать он перебирал ее. И вдруг увидел письмо от Энрике.

– Этого еще не хватало! Только думал, что избавился от него.

Он быстро спрятал письмо в карман, а дома прочитал его. В нем Энрике просил Самату выйти за него замуж и таким образом они смогут быть вместе. Но план у Альберто был совсем другой.

Вероника часто звала Энрике делать разные поручения, это была возможность пообщаться с ним. Однажды она услышала разговор Венустиано и Энрике. Венустиано говорил о ней. Не желая обнаруживать себя, она встала за деревом и ждала, что же скажет Энрике на это. Ждала, что между ними разгорится соперничество. Но Энрике сказал:

– Я так жду этого письма. Я уверен, Саманта ответит согласием. Перед отъездом мы поклялись друг другу в любви.

Воздуха сразу стало мало Веронике. Она опустилась на землю, прижавшись спиной к дереву и заплакала.

Письмо пришло. С улыбкой Энрике стал внимательно читать его, но чем дольше читал, тем делался мрачнее и наконец сел на кровати и схватился за голову. В письме говорилось, чтоб он и думать забыл о ней, не питал больше иллюзий и что все было опрометчиво. Он не мог поверить, что это могла написать девушка, которая еще недавно смотрела на него с любовью. Почему вдруг сердце стало диктовать такие слова?

Через некоторое время Альберто незаметно подложил письмо на журнальный столик в доме Карранса.

– Госпожа, вам письмо! -Тоня протянула его Саманте и она сразу оживилась и стала читать его. Тоня стояла рядом и заметила, как радость Саманты быстро сменилась на гнев.

– Вот подлец! Представляешь, Тоня, этот гад пишет, что между нами все кончено!

– Но как такое может быть? Я видела, как трепетно он смотрел на вас. Его глаза не лгали. Не мог он разлюбить за такой короткий срок, это какая-то ошибка.

– Какая ошибка?! Вот письмо, Тоня, вот -почитай!

Тоня стала читать. После этого Саманта взяла спички и сожгла письмо, потом поднялась по лестнице в свою комнату-казалось, даже пройденные ступени горели, и стала ло-

мать цветов.

– Вот так, выдеру даже корни, чтоб и памяти не осталось об этом негодяе! А я ему поверила! Как красиво говорил мне о любви, все лгал.

Саманта была сродни Алехандро. Как и ее брат, вместо того, чтоб лить слезы, она злилась. Но от этого не меньшая буря кипела в ее душе. Все видели плохое настроение Саманты и не могли поверить, что Энрике написал такое.

– И дня не проходило, чтоб он не появился возле поместья, как он мог так быстро измениться? -не понимала Табарре.

– Не грусти, дочка, найдешь другого. Так бывает в жизни.

– Имени его больше не хочу слышать!

Поначалу Саманта была очень зла на Энрике. Но и слез было выплакано немало, ей было горько от того, что она поверила ему. Но она никому не показывала свои слезы и позволяла себе плакать только наедине с самой собой. Хотя в присутствии других могла расчувствоваться во время фильма или от красоты за окном. «Не стоят эти мужчины хорошего отношения.» -такой вывод она сделала.

Энрике не может поверить, что Саманта так быстро разлюбила его. Он просит у полковника в кабинете телефон и звонит Саманте, но трубку берет Табарре, которая плохо слышит. Он пытается дозвониться, но безрезультатно.

– Я должен поговорить с ней, Венустиано, я отказываюсь в это верить. Не может девушка, которая еще недавно кля-

лась в любви, так быстро разлюбить. Мне надо выяснить, что случилось.

Прошла неделя, Альваро, Сильвио и Пабло ждали, когда же их первая песня под названием «Удача» выйдет в эфир. Но Бернардо огорчил их-оказывается, радиостанция завернула песню, т.к. не понравилось звучание в некоторых моментах. Пришлось снова все дорабатывать и снова записывать на кассету.

– Когда уже наша музыка зазвучит в эфире? -не терпелось Пабло.

И наконец эту песню слышали! Сколько радости было у молодых музыкантов, не передать словами!

– Конечно, мы бы не смогли сами проделать эту работу.-согласился Альваро.

– Ведь у нас нет ни денег, ни связей.-поддержал Сильвио. После этого решили записать еще одну песню. Сильвио не терпелось все поскорей закончить:

– Ну почему нельзя просто взять да и спеть? Быстрее и проще будет.

– Это можно на концерте.-объяснил Бернардо, теряя терпение.-А здесь это целый процесс, надо сделать много дублей, затем сведение, затем запись. Спеть вживую иногда так невозможно.

Вскоре группу пригласили выступить в клубе. Для выступления нужны были костюмы, которые Сильвио

принялся шить сам, т.к. работал раньше в ателье, а денег пока ни у кого не было, потому что ребята только начинали свой творческий путь. Он день и ночь не отрывался от шитья, чтоб успеть все поскорей. И тут как назло его отец вернулся пьяным и пролил на ткань краску. Сильвио сказал Бернардо об этом:

– Дело с костюмами запорото, я не успею. У меня дома творится такой бедлам, что там невозможно что-то делать.

Эулалия умела шить и взялась помочь, вместе с Сильвио они успели закончить все вовремя. И в новых красивых костюмах ребята блестяще отыграли выступление. Но им хотелось чего-то большего, чем петь по клубам для молодежи. Фабиана с братом и подружкой тоже пришла в клуб. После выступления она накинулась на Альваро с комплиментами. Но он принимал их лишь из вежливости и постарался поскорее отвязаться от нее. Она пригласила его на свой день рождения, а он не обещал, что придет.

Альберто узнает, из-за чего Саманта так зла на Энрике и втайне улыбается. Денег у него совсем нет и с дружкой Рудольфо они решают ограбить магазин.

– Мы сильно рискуем, Альберто!

– Мы рисковали много раз, Рудольфо!

Но во время ограбления нагрянула полиция.

– Нас замели, Альберто! Что же делать? -они метались, как загнанные звери в западне.

– А-а, сатана! Бежим через окно!

Но убежать им не удалось. В семье Карранса все поражены тем, что Альберто будут судить.

– Вот до чего он докатился! А я говорила вам, что это темный человек и никто не знает, что у него на уме.-Табарре как всегда была права.

– Мы знали, что он лентяй и нахлебник, но чтоб ограбить магазин! -Хуан Мануэль явно был лучшего мнения о нем.

Над Альберто состоялся суд. В это время Энрике снова звонил Саманте-но никого не было дома, все были в суде. А после из-за грозы оборвалась телефонная линия в воинской части.

После оглашения приговора, когда Альберто в наручниках уводили, падре Витторио подошел к нему:

– Теперь только молитва поможет тебе пройти этот путь. Неисповедимы пути Господни, Альберто.

– «Неисповедимы пути Господни» -ехидно передразнил его Альберто.-Это еще не конец, падре.

Когда Альберто посадили, Тора взяли в семью Карранса. Алехандро показывал ему имение, загон для овец, пастбище, потом прокатил его на лошади. Тора все восхищало и все было ново для него.

– Вот это жизнь! -восхищенно Тор смотрел по сторонам.-Почему моего папы так долго нет? – спрашивал он. Несмотря ни на что, мальчик был привязан к Альберто. Тору сказали, что Альберто уехал работать и приедет не скоро.

– Тогда мы снова будем с ним жить в городе? Я уже соскучился по своим друзьям, скоро начнется школа.

Но в школу Тору теперь пришлось ходить в провинции. Постепенно он завел новых друзей. Все любили мальчика-Табарре пекла для него вкусные пирожки, Хуан Мануэль и Алехандро учили ездить верхом.

Альваро все же пошел на день рождения к Фабиане. Было много гостей, но Фабиана практически не отходила от Альваро. В конце праздника она увела его в свою комнату, сама расстегнула пуговицы на кофте. В другой комнате слышались звуки музыки, веселья. Фабиана закрыла дверь. Альваро был изрядно пьян и на утро проснулся с Фабианой в одной постели. Протрезвев он начал просить прощения у нее.

– Я не хотел обидеть тебя. Я был пьян и сам не понимал, что делаю.

– Не говори так, Альваро. Я ни о чем не жалею. Я сама этого хотела, потому что люблю тебя!

Альваро не мог сказать ей этого в ответ и понял, что попал в затруднительную ситуацию. Если б Фабиана была какой-то случайной девкой, но он знал ее давно и знал как порядочную девушку, и потому ему было неприятно ранить ее. Он поделился с Сильвио.

– Но как объяснить ей, что это ничего не значит? -не мог понять Альваро. Ему было жаль разочаровывать Фабиану.

– Чем она тебе не нравится? Я бы замутил с ней.-не по-

нимал Сильвио.

– Я знаю, что встречу девушку, которая предназначена мне.

– И кто она?

– Ах, если бы я знал... но я пойму это, когда увижу ее.

То мимолетное мгновение, тот образ на празднике в Санта Фе не покидал Альваро. Но он больше не встречал ее. Разбить сердце Фабиане ему все же пришлось, невозможно было не объясниться с ней. Фабиана хоть поплакала немного, но была очень настойчивой и решила продолжить добиваться внимания Альваро.

Телефонную линию в воинской части не торопились чинить, так как были выходные.

– Это ожидание меня убьет.-Энрике не мог больше ждать и попросил увольнительную у полковника. Но тот сказал, что ему пока не положено.

– Что же делать, Венустиано? Я сойду с ума.

– А если она скажет это тебе сама, что ты будешь делать?

– Даже если скажет, пускай, я приму это, хоть и с горечью.

Но она не скажет...

Через 3 дня у дочери генерала в соседнем штабе намечалась свадьба и все начальство должно было разъехаться. Энрике пришел в голову план.

– Я возьму машину и поеду в Санта Фе, ехать около шести часов. Среди ночи я вернусь обратно и никто ничего не за-

метит. Мне надо поговорить с Самантой.

Венустиано отговаривал его, но едва все разъехались, Энрике взял служебную машину одного капитана и поехал. Но по дороге полковник Агилера вдруг вспомнил, что забыл подарок и развернулся назад. Тут как раз он и увидел машину капитана Веласкеса, который ехал в этот момент вместе с ним.

– А кто едет на моей машине? – Веласкес выглянул из окна. И Энрике понял, что попался. Полковник велел арестовать его до того момента, как не вернется со свадьбы. Оправдания Энрике и его душевные излияния полковник Агилера слушать не стал. Он рассудил, что это не повод брать чужую машину и самовольно оставлять службу. Вероника узнала, что Энрике грозит суд и стала просить отца помочь ему.

– Я не могу ничего сделать, дочка, даже ради тебя. Если я не отдам его под суд, я лишусь своего звания и кресла полковника. Если б я только один был в курсе этой истории, ее можно было бы замолчать, но про это знают и капитан Веласкес и другие. Ты знаешь длинный язык Веласкеса. Он молчать не будет и дело дойдет до генерала. А я не собираюсь лишаться звания.

Все, что мог сделать полковник Агилера, это замолвить слово за Энрике на суде. Но это не сильно помогло. Энрике вынесли приговор за дезертирство. И словно мгла окутала все кругом, когда дверь камеры закрылась за ним и он остался в этой мгле один. Энрике погрузился в тоску. Тем вре-

менем и Саманта, оставшись одна, печально смотрела в окно. Один злой умысел стал причиной страданий и уже становились неважны ни те причины, которые привели Энрике к этому безрассудству, ни слезы Саманты, ни все невысказанные слова.

«y desde todos los rincones la oscuridad mirará,
y la puerta al futuro se cerrará.
te sumergirás en la tristeza solo,
y lloraré amargamente solo.
El triste destino resultó ser una mala intención.
¿Qué desastre nos espera a continuación?
y ahora solo los sueños darán felicidad,
sólo en ellos se disipará la oscuridad».

Перевод:

«и со всех сторон будет смотреть тьма,
и дверь в будущее будет закрыта.
ты погрузишься в печаль в одиночестве,
и я буду горько плакать в одиночестве.
Печальная судьба оказалась злым умыслом.
Какая беда ждет нас дальше?
и теперь только мечты принесут счастье,
только в них тьма рассеется».

TIEMPO DESPUES... Спустя время...

В тюрьме Энрике решил забыть о Саманте. Он больше

не писал ей и не звонил. Что еще ждать, когда он ей больше не нужен? Поначалу он интересовался у Венустиано, не было ли ему письма, но когда раз за разом слышал, что нет, перестал надеяться. Он сам виноват, что был так безрассуден. Глаза Энрике погасли, он больше не улыбался. Если не работал, то просто сидел на кровати в задумчивости. Ему было плохо. И не только от того, что он был лишен свободы, что на 2 года теперь не увидит ни красоты бескрайнего поля, ни почувствовать прохлады реки, ни вздохнуть свежий воздух, а еще и от того, что человеческая жизнь здесь не представляла ни малейшей ценности. Он стал свидетелем, как чуть не убили более слабого, и в то время, как хотел вмешаться, сам чуть не получил удар ножом, как заключенные отбирают у других, более слабых, еду и вещи, а охранники унижают заключенных. Ему было тяжело мириться с этой несправедливостью. По стечению обстоятельств Альберто тоже отбывал срок в этой тюрьме, но в другой камере. Альберто не был сильным мира сего и никто не приходил навещать его, посылку он получил всего один раз, он не обладал недюженной силой, чтоб постоять за себя, и потому более авторитетные заключенные гоняли его убираться, бегать по их делам, и в камере он занимал отнюдь не лучшее положение. Злость копилась в его душе. Постепенно он начинал видеть мир в черных тонах. В тюремной библиотеке он нашел книги по оккультизму и стал изучать их. В один день случайно в библиотеке он столкнулся с Энрике. Оба были поражены.

Альберто узнал, почему Энрике здесь оказался, но ни тени сожаления не читалось у него в глазах.

Вечером, после ужина семья Карранса по обыкновению собиралась на веранде пить чай. Саманта рассказывала о своих успехах в институте, о новых друзьях. Хуан Мануэль гордо улыбался, радуясь, что учеба дается дочери легко. Укладываясь спать, он говорит с женой:

– Все-таки хороших детей мы воспитали. Саманта-такая добрая, умная девочка, и Алехандро, который перенял от меня то, чему я его учил.

– Да, нам повезло с детьми. Они приносили нам мало беспокойств и выросли достойными людьми.-согласилась Ирене.

В институте Саманта нашла себе подругу Элену, высокую пышногрудую блондинку. Как-то они гуляли по городу и забрели в переулок, в котором жил Альваро.

– Смотри, как красиво! -Саманта показала Элене на его балкон, утопающий в цветах.-Интересно, кто там живет?

Потом увидела Эулалию, которая вышла поливать цветы и улыбнулась им с балкона. Саманта тоже улыбнулась и подружки пошли дальше. Иногда людей связывают невидимые нити, о которых они сами даже не подозревают. По поводу дня рождения Саманта решила устроить вечеринку и пригласила своих новых сокурсников. Огромных усилий стоило уговорить домочадцев оставить дом в полное ее распоряжение. Но Саманта же привыкла, чтоб было по ее, и на этот раз

ей опять уступили. Эухенио все бегал за ней и узнав о вечеринке, тоже стал набиваться в гости.

– Хорошо.-сказала ему Саманта.-Только это будет необычная вечеринка. Гости будут в необычных костюмах. Я буду в костюме Евы, а ты должен прийти в костюме Адама.

Эухенио не знал, как выглядит подобная одежда и обегал все магазины, пока ему не сказали о том, что это означает голышом. «Ну как же я буду в таком виде? Непотребство какое же.» Но все же перед домом снял одежду и остался в одних трусах. В таком виде и вошел в дом. Там уже собрались гости. Он готов был провалиться со стыда, увидев, что все нормально одеты. У всех собравшихся сначала пропал дар речи, а потом молодежь приснула со смеху. Эухенио с позором убежал, забрался в самый дальний уголок усадьбы и плакал. Мимо шла Паулина.

– Что ты плачешь, Эухенио?

– Саманта снова высмеяла меня. Мне так стыдно. Ну почему я такой дурак? Почему она так жестока ко мне? Все считают меня дурачком.

– Никакой ты не дурачок. Понимаешь, Эухенио, пора прекратить бегать за ней. Ее это раздражает и поэтому она смеется над тобой.

– Но тот военный, который был у нее раньше, с ним она так не вела себя?

– Бывает так, что сердце расположено к одному человеку, а к другому нет. Невозможно заставить себя полюбить ко-

го-то. Ты хороший парень, Эухенио, только наивный.

Поступок Саманты расценили по-разному. Кого-то это позабавило, кто-то сказал, что она была очень жестока к нему и что с ее ангельской внешностью и хорошим характером, какой ее знали в университете, это никак не сочетается. Она же объяснила это так:

– Все девушки могут быть ангелами, но когда им обламывают крылья, они начинают летать на метле.

Мать ругала Саманту, она же оправдывалась, что Эухенио сам глупый и она не ожидала, что он воспримет это всерьез.

За последнее время Via Estelar записали свой первый альбом, их песни периодически звучали на радиостанциях. Время от времени группу приглашали на выступления. Но ошеломительного успеха пока все еще не было. Хотя ребят все чаще узнавали на улице. Бернардо решил добавить танцевальное шоу, для этого пригласил танцоров и танцовщиц. Но как раз перед выступлением одна из девушек заболела и ее надо было срочно заменить. И тут Пабло предложил взять Фабиану:

– Она хорошо танцует.

Бернардо посмотрел на Фабиану на репетиции и отметил, что она прекрасно вписалась в танцевальные номера. Она была безмерно счастлива. Теперь они с Альваро будут заниматься одним делом. Правда потом Бернардо сообщил ей, что это только временная замена, т.к. заболевшая девуш-

ка является дочкой его друга и он не может исключить ее из проекта. Перед выступлением все ужасно волновались. Это было первое выступление в крупном масштабе.

– Волнение-это нормально.-подбадривал их Бернардо.

За кулисами царил хаос: переключки музыкантов, приготовления, суета, нервные смешки. Когда ведущий объявил их выход- сердце начало бешено колотиться, ноги подкашивались у всех троих. Но когда они вышли на сцену, страх уступил место восторгу. Их голоса, дрожащие вначале, постепенно обретали уверенность. Это был первый шаг, первая победа. После выступления Бернардо заглянул в гримерку, там оставалась одна Фабиана. Он начал говорить ей комплименты, и попытался поцеловать. Это увидел Альваро.

– Оставь Фабиану в покое! -заступился он. Они повздорили и Бернардо ушел. Оставшись вдвоем, Фабиана поблагодарила Альваро и поцеловала его в губы.

– Что ты делаешь? -он попытался отстраниться.-Я заступился за тебя потому, что так сделал бы любой на моем месте.

– Теперь у тебя будут проблемы? -спросила Фабиана.

– Не знаю... -Альваро тяжело вздохнул.-Только все стало налаживаться...

Бернардо подошел к Альваро как ни в чем не бывало.

– Знаю, Фабиана нравится тебе и ты ей нравишься. По правде сказать мне она тоже симпатична.

– Можно показать свою симпатию по-другому.

– Она мне показалась легкомысленной, поэтому я так себя и повел.

Конфликт был исчерпан. Фабиана пришла домой к Альваро обсудить выступление и эту ситуацию:

– Я заметила, как он все время смотрит на меня.

– Это неприятно, что некоторые люди считают, что им все позволено и если девушка говорит им «нет», идут напролом.

– А вот тебе я всегда скажу «да». -Фабиана кокетливо улыбнулась и обняла Альваро. Он попытался отстраниться, но она уже тянула его в кровать. Правда после проведенной вместе ночи Альваро не стал к ней более внимательным и на ее претензии ответил:

– Ты же сама этого хотела. Я много раз говорил тебе, что у нас ничего не получится.

– Но почему, Альваро! Я так люблю тебя! Что во мне плохого, что ты не хочешь быть со мной?

– Ты очень хорошая девушка, Фабиана, и конечно же найдется мужчина, с которым ты будешь счастлива, но это не я. Невозможно заставить себя полюбить кого-то, даже если и хотелось бы ответить взаимностью.

Эта любовь приносила Фабиане только слезы и чувство отверженности, но она упрямо шла к своей цели.

В доме в эстансии привезли пианино. Саманта давно уже хотела научиться играть. Падре Витторио сказал, что может обучить ее. Тоне тоже очень понравилось пианино, и когда урок с Самантой был закончен, она стояла в изумлении, все

еще завороченная той прекрасной музыкой.

– Хочешь попробовать? -предложил Витторио.

– Ах, была бы очень рада!

Они сели рядом, почти касаясь друг друга. Тоня заметила, что с Самантой Витторио все же держался по-другому. Было уже поздно и никого не было в гостинной. Они сидели за роялем так близко друг к другу, и их руки соприкасались, когда Витторио показывал, как надо играть.

– У тебя прекрасно получается, Тоня.-сказал он, заметив то, как Тоня быстро учится и как чувствует музыку.

– Эта музыка... она будто всегда была в моей душе.

Наслаждаться этим моментом... Ведь большего не дано-так думал каждый из них.

Алехандро сообщил, что хочет жениться на Паулине. И тут же на него обрушился шквал эмоций прежде всего от Ирене. Она была категорически против.

– Как я буду смотреть людям в глаза? Ты женишься на чернокожей! У нас никогда не было в роду чернокожих. У вас родятся черные дети, это позор!

– Мама, хочешь ты этого или нет, я все равно женюсь! -с этими словами Алехандро вышел за дверь, курил на веранде и слышал, как Ирене еще долго бушевала.

– А ты что молчишь? -набросилась она на мужа? -Скажи ему!

– А что я могу сказать? Он уже взрослый и сам знает.

Хуан Мануэль тоже считал, что сын мог бы найти и другую девушку, но понимал, что запретами и скандалами только заставит его отдалиться. Алехандро был твердо уверен в своем намерении и если потребуется, готов был покинуть дом и уйти с Паулиной строить свое счастье в другом месте, но не представлял свое счастье без земли, в душной городской квартире. Саманта поддерживала брата:

– Какое значение имеет цвет кожи, если люди по-настоящему любят друг друга?

Хуан Мануэль как-то зайдя к соседу, заметил, что Мендес плохо выглядит. Тот сказал, что болен и ему видимо недолго осталось.

– Не хочу продавать это имение. Я настолько сроднился с ним, хоть в молодости почти и не бывал здесь, пока всем управляла моя мать.-сказал Мендес.

У него жил в столице сын, и Мендес надеялся, что он возьмет дела в свои руки.

Скоро должен был состояться концерт группы на большой сцене в столице, а до этого Бернардо сообщил, что их приглашают на празднование нового года и туда обязательно надо прийти, потому что там соберется много влиятельных людей.

Хуан Мануэль получил приглашение на праздник у губернатора, т.к. их семья тоже была не последней в списке влиятельных семей Санта Фе. И Ирине с Самантой стали бегать по магазинам, выбирая наряды. Ирине хотела, чтоб она

и ее дочь выглядели лучше всех. И вкус у нее был отменный. Только высокие каблуки были непривычны Саманте, а черное бархатное платье вполне понравилось. Она сделала высокую прическу. Новая подружка Елена в глубине души завидовала, она не была из влиятельной семьи. На празднике в особняке собралось много людей. Все знакомились друг с другом, а кто-то и уже был знаком, вели светские разговоры. Многие мужчины задерживали взгляд на юной красавице. Саманта вышла в сад подышать воздухом. Она была впервые на таком приеме и все восхищало ее. В это время подъехал Бернардо с ребятами. Саманта вошла в компании молодой женщины, с которой успела познакомиться в саду. Альваро обернулся и увидел ту, которую искал в течении стольких дней на улицах Санта Фе.

– Это она, Сильвио! Она!

– Да она очень даже хорошенькая!

– Я должен познакомиться с ней.-его глаза загорелись.

Саманта взглянула на Альваро и на мгновение тень задумчивости пробежала по ее лицу. Она вспомнила, что раньше где-то его видела, но не помнила, где, а может это только показалось. Но он уже подошел к ней и пригласил на медленный танец. Прежде, чем он узнал ее имя, он обнял ее за талию и прижал к себе в танце, руки его были так горячи, а глаза горели. Саманта невольно прижалась к нему еще ближе и ей было все равно, кто что подумает, они танцевали так близко друг к другу, как-будто были уже хорошо знакомы.

– У меня такое чувство, что я раньше видела тебя. Только не могу вспомнить, где.-сказала Саманта.

– Наверное в прошлой жизни.-пошутил Альваро.-Мы были вместе с тобой всегда.-Про себя подумал: «А я помню все как вчера.»

Потом начались разудалые танцы и выпивший Хуан Мануэль стал танцевать, прыгая на одной ноге. Ирене ругала его за то, что он перебрал. Также она почти не разговаривала с Алехандро. Вино лилось рекой и не один Хуан Мануэль был пьян на этом празднике. В конце он произнес тост:

– Каждый выпитый бокал-это гвоздь в наш гроб. Давайте же выпьем за то, чтоб наш гроб не развалился!

Бернардо знакомил ребят с другими людьми, но Альваро где-то отсутствовал.

– Такое чувство, что его это не касается.-возмущался импресарио.

– Его касаются другие дела! -хихикнул Пабло, показывая на Альваро. Весь вечер Альваро и Саманта танцевали и болтали о всякой ерунде. Затем музыкантов попросили исполнить что-нибудь. И они исполнили «No es una buena noche...»И Саманта вспомнила... В конце вечера, когда Бернардо позвал его, Альваро обнаружил, что Саманта ушла. Гости расходились. И он не успел ни взять ее номер телефона, ни узнать, где она живет. Но он был так воодушевлен после этого вечера. На следующий день он поехал в особняк губернатора и стал спрашивать, что это была за семья и где

они живут. Сначала ему не хотели давать адрес, объяснив, что так не положено, но потом сам губернатор сжалился над влюбленным.

Саманта все вспоминала тот вечер. В своей комнате с Тоней они пили чай матэ.

– Но он даже не спросил мой телефон. Наверное мы больше не увидимся.-и тень печали пробежала по ее лицу.-Я обещала себе больше не верить мужчинам и быть с ними неприступной, чтоб никто не мог ранить мое сердце. Но когда я на него смотрю, оно тает и все в нем вновь оживает.

На следующий день 1 января Альваро постучал в дверь, и ему открыла Тоня. Он спросил, тут ли живет Саманта и Тоня поднялась по лестнице за госпожой.

– Госпожа, вас спрашивает один молодой человек, он представился как Альваро Алвес.

– Альваро? Это он, Тоня! Как он меня нашел? -Саманта едва не прыгала от радости.-Вели ему подождать, я скоро спущусь.

Ждать Альваро пришлось долго, пока Саманта перебирала наряды и красилась. Был уже вечер, темнело, они пошли гулять по лесной тропинке.

– Но все же как ты узнал мой адрес? -не унималась Саманта.

– Пусть это будет маленькая тайна.-Альваро улыбнулся, не сводя глаз с Саманты.

Они гуляли и разговаривали обо всем на свете-о его му-

зыке, учебе Саманты, о том, что каждый любил в жизни, чего хотел.

– Я вспомнила, где видела тебя раньше. Это было на празднике в городе.

Альваро улыбнулся:

– А я тебя не забывал с тех пор.

Наступила ночь, когда они сели на поваленное дерево. Альваро сказал, глядя в темное звездное небо:

– Мне давно не было так хорошо. Падает звезда. Загадай желание.

Они замолчали. «Хочу чтоб Альваро всегда был со мной» -загадала Саманта.

– Что ты загадал, Альваро?

Он посмотрел на нее своими карими глазами и улыбнулся.

– Загадал, чтоб ты всегда была со мной.

У Саманты перехватило дыхание.

– А ты что загадала? -в свою очередь спросил Альваро.

– Я? Не скажу, пусть это будет моя маленькая тайна.

Альваро привлек Саманту к себе и хотел поцеловать, но она отстранилась.

– Слишком рано, Альваро! Мы еще мало знакомы.

– Ничего, у нас будет еще вся жизнь, чтоб узнать друг друга, Саманта.

Он повторил попытку, но Саманта вскочила и сделала вид, что оскорбилась, хотя весь вечер смотрела на него томным взглядом.

– Не обижайся. Просто когда мужчина встречает свою судьбу, начинает торопить события-Альваро взял ее за руку и усадил рядом, обнял за плечи. Так они сидели еще долго и смотрели в ночное небо.

Дома Ирене и Табарре волновались, что уже поздно, а Саманты все нет. Когда она пришла, накинулись на нее. Алехандро сидел тут же в гостинной и пил чай матэ.

– С кем ты гуляла? Разве это нормально возвращаться в такое время?

– Мама, я уже не ребенок. Я гуляла с Альваро. Это тот парень, с кем познакомилась вчера на празднике.

– К которому ты прижималась как шлюха? -сказал Алехандро.

– Полегче, Алехандро! Что ты себе позволяешь? Ты думаешь, я тебе не отвечу? И не посмотрю, что ты мой брат!

Между ними началась перепалка, в итоге Саманта ушла в комнату. Там ее ждала Тоня.

– А я еще встаю на его сторону! Неблагодарный! -она злилась на брата. – Тоня, я даже не думала, что Альваро найдет меня, представляешь?

Как бы ни пытался Энрике забыть о Саманте, мысли его все равно возвращались к тому времени, что они провели вместе. Как-то раз он даже решил написать ей письмо, но потом порвал его. В камере он подружился с одним заключенным, который был старше него, с Гильермо.

– Жизнь порой бывает жестока, Энрике. И любовь может не только радовать, но и приносить страдание. Я достаточно пожил на этом свете и могу тебе сказать, что женщине ничего не стоит поиграть сердцем мужчины.

– Но Саманта казалась такой искренней...

– Так бывает. Возможно потом передумала или встретила другого.

Эти слова отозвались болью в сердце у Энрике. Прошло уже достаточно времени и наверняка она встретила другого. А может он и раньше был в ее сердце?

На следующий день Энрике пришло письмо. С замиранием сердца он взял его. Письмо было от Вероники. Он написал ей ответ как другу. С тех пор они стали обмениваться письмами. Вероника просила у отца узнать про свидание. Ей не давало покоя, что Энрике несправедливо обвинили:

– Он не собирался оставлять службу и сбежать, так сложились обстоятельства, он бы съездил куда хотел и вернулся.

– К сожалению, Вероника, солдат на службе не имеет права идти куда захочет и когда захочет, а еще и брать чужую машину. Солдат себе не принадлежит.

Вероника знала, что сердце Энрике занято, но не теряла надежды и решила стать ему хотя бы другом. Она упросила отца устроить свидание. Энрике удивился, когда конвойный позвал его и сказал, что к нему посетитель. «Но я никого не жду. Отец был недавно. Кто бы это мог быть?» Он понимал, что это невозможно, но надеялся, что увидит ту, кото-

рую больше всего хотел бы увидеть. Но увидел Веронику. Он попытался скрыть разочарование, хотя был рад и этому визиту.

– Я передала тебе книги.-сказала она.-Это сборники стихов. Возможно, это поможет развеяться.

Энрике поблагодарил ее.

– Мой отец тебе не враг. Не держи на него зла. Это все Веласкес не хотел забирать заявление.

– Я понимаю. Я не злюсь на полковника.

– Я бы очень хотела тебе помочь. Если б я что-то могла сделать... Вот, держи.-Вероника передала через решетку Энрике маленький брелок с фонариком-в форме четырехлистного клевера.-Чтоб ты смог читать после отбоя... И еще чтоб он напоминал тебе о моей поддержке. Пусть его свет озарит твой мрак.

Энрике был очень благодарен Веронике за ее доброту.

Тор привык к жизни в эстансии и все реже вспоминал Альберто. Алехандро часто брал его с собой на пастбище и по разным делам, учил управлять лошадью. Тор показывал Паулине, как он умеет ездить верхом. Правда пока только, когда Хуан Мануэль вел лошадь за поводья.

– Когда я вырасту, я стану таким же сильным и смелым, как дядя Алехандро!

Паулина обняла Алехандро.

– Скоро мы поженимся и у нас будут свои дети. Мы бу-

дем жить в большом доме, я буду готовить тебе много всего вкусного и никто ничего не сможет нам сказать. Правда, Алехандро?

– Так и будет, Паулина, можешь не сомневаться.

Но Алехандро никак не мог заставить родителей принять мысль о своей женитьбе. Если отец был еще более лоялен, то мать и слышать не хотела. Он размышлял, что в таком случае придется купить себе отдельный участок земли и построить дом. Но сердце его было привязано к этому месту, которое он так любил с рождения и менять свою жизнь было бы трудно.

Витторио также приходит по вечерам учить Саманту играть на пианино. В этот раз она закончила урок, потому что позвонил Альваро. А Витторио засиделся до поздна, он рассказывал Тору библейские истории, а мальчик с трудом верил в это.

– Жаль, что Тора не приучили ходить в церковь. Возьмите его с собой на воскресную мессу.-посоветовал Витторио. Потом все разошлись и они остались с Тоней одни.

– Сыграй что-нибудь, Витторио.-попросила Тоня. Когда никого не было рядом, она обращалась к нему на «ты» и по имени. С недавних пор это была их маленькая тайна. Он стал играть «К Элизе». Не первый раз Тоня слушала, как он играет. В этот раз, поддавшись чувствам, она подошла и обняла Витторио. Он обернулся к ней, встал из-за рояля и тоже обнял ее. Тоня поняла, что ее чувства взаимны. Потом Вит-

торио словно во власти омрачения выбежал вон. Он и не заметил, как оказался в своей комнате. Он встал на колени и стал молиться перед образом Господа. «Господи, я самый недостойный священник, которого ты видел. Я не достоин ни капли твоей милости. Но как я могу сопротивляться этому чувству? День и ночь я думаю о ней. Лучше и не видеть ее вовсе. Я молюсь, чтобы эта одержимость отступила и я снова стал достоин своего сана. О, Господи, дай мне сил!». Как всегда находясь во власти подобного омрачения он молился всю ночь. На следующий день Тоня сияла как никогда, когда подавала завтрак. Саманта допытывалась, что доставило ей такую радость? Но Тоня не отвечала. Однако к этой радости было примешано страдание от того, что хоть любовь взаимна, но им никогда не суждено быть вместе. Однако Тоня была счастлива уже тем, что могла просто видеть Витторио, разговаривать с ним. Но еще за всем этим стояла вина. Каждое воскресенье она видела Витторио в церкви, облаченного в одежды, и каждая его проповедь, каждое движение казалось ей божественным откровением. И она стояла, боясь даже взглянуть в его сторону, чтобы не осквернить своим чувством. «Любовь моя-это грех, она запретна, невозможна. Но я не могу ее искоренить, она проросла в моем сердце, словно дикий плющ. Я знаю, мои чувства обречены на вечное молчание.». И как она могла рассказать Саманте о своей любви? Тогда бы она отвернулась от нее, как от постыдной грешницы, а эта девочка была ей так дорога. Все, о чем меч-

тала Тоня-красота, ум, уверенность, все то она видела в Саманте и боготворила ее. В отличие от Элены, которая как узнала, что Саманта познакомилась на празднике с Альваро, начала завидовать ей. «Почему одним все, а другим ничего? Эта Саманта ничего в своей жизни не сделала, чтоб так хорошо жить. Все у нее есть благодаря родителям. И даже экзамены не слишком заморачивалась сдавать, не то, что я. И у меня нет богатых родителей и такого дома, и красивые мужчины не бегают за мной. «Табарре сразу увидела неискренность в этой девушке, когда Елена пришла в гости. И сказала, что она будет плохой подругой. Но Саманта не поверила.

Витторио с Тоней после того случая избегали друг друга. Но все же настало время объясниться.

– Я не знаю, что это за наваждение, но я все время думаю о тебе. До встречи с тобой я был спокоен. Я всегда был уверен, что не ошибся в выборе призвания и служение Богу непоколебимо для меня. И я не хочу давать тебе надежду, Тоня.

– Я счастлива уже просто тем, что ты есть на этом свете, Витторио. Что я могу говорить с тобой, видеть тебя. Мне большего и не нужно. Можешь быть уверен, я никогда больше не сделаю ничего, что могло бы смутить тебя.

Альваро с группой готовятся к их первому выступлению на большой сцене в столице, много репетируют. Навестив мать, он остался у нее ночевать. Он рассказал ей, что встре-

тил Саманту и потом всю ночь вспоминал их встречу. «Ее сердце должно принадлежать мне. Я никогда ее не отпущу и никому не отдам». Альваро пригласил Саманту на концерт, но родители не хотят отпускать ее в Буэнос-Айрес, потому что концерт закончится поздно и она не успеет вернуться домой. Она говорит, что снимет номер в отеле. Никакая сила не способна была удержать ее дома. Саманта берет с собой Элену, тогда родители отпускают ее. «Меня она взяла с собой, всего лишь чтоб ее отпустили, и не более» - решила Элена. Но вида не показала. Софиты пронзают зал, дробясь на тысячи искр в глазах публики. На сцену выходят трое-молодые, энергичные, словно сошедшие с картинки модного журнала. Их голоса рассказывают о любви, надежде и мечтах. Взгляд одного-Сильвио-дерзкий и вызывающий, второго-Альваро-нежный и проникновенный, и третьего-Пабло-заряжающий оптимизмом и энергией. Каждый из них уникален, но вместе они составляют единую гармонию. Выступление прошло блестяще, Бернардо остался доволен. Этот первый настоящий концерт был очень важен для него, это было как показатель того, насколько у группы есть потенциал. Во время концерта Саманта и Элена знакомятся с другими девчонками-это подруги Пабло и Сильвио. Элена знакомится с женщиной. Собравшись после концерта в примерке и отпраздновав это дело, решают заночевать у Лолы, подруги Пабло, она из Буэнос-Айреса. Саманта говорит, что они с Эленой поедут в отель. Но Элена говорит ей потихонь-

ку:

– Я не смогу с тобой поехать. Хорхе-тот мужчина, с которым я познакомилась, ждет меня.

– Элена, ты меня бросишь одну? И потом ты его видишь первый раз, уже поздно, как можно ехать с незнакомым человеком. А если с тобой что-то случится?

– Не волнуйся за меня. Я погуляю и приеду. Оставь мне адрес, я буду позже.

Саманта поехала домой к Лоле со всеми вместе. Все были уставшие и завалились спать, кто где. Сильвио с Пабло, Лола ушла в свою комнату, которую делила с младшим братом. А Альваро и Саманте досталось спать на одной кровати. Она велела ему лечь на пол.

– Я там замерзну. Нет даже лишнего одеяла, чтоб накрыться. Если я заболею, потеряю голос, а у нас скоро еще концерт.

После долгих препирательств они легли вместе. Саманта отвернулась к стене. Впервые она лежала в одной кровати с мужчиной. Вдруг почувствовала, что Альваро обнимает ее под одеялом.

– Что ты делаешь, Альваро! За кого ты меня принимаешь?

– Разве можно уснуть в подобных обстоятельствах?

– Если ты не прекратишь, я уйду!

Но Альваро не думал прекращать. Саманта вскочила и начала собираться.

– Саманта, я не хотел оскорбить тебя! Когда рядом такая

красавица, разве можно не потерять голову?

– Я предупреждала, что уйду!

Сильвио заворчал во сне:

– Дадут тут поспать или нет?

Альваро уговорил Саманту остаться и пообещал, что больше не будет. Но их сжигал огонь, необузданный, всепоглощающий, живущий в каждом взгляде, в каждом вздохе. Они знали, что это не просто влечение, это алхимия двух душ.

– Нет на свете ничего чище, чем огонь настоящей любви. Он очищает наши природные наклонности, делая любовные ласки благопристойными даже на фоне сладострастия.-сказал Альваро.

Но как-бы Саманте ни хотелось ответить на его прикосновения, она оставалась неприступной:

– Эти природные наклонности-это какая-то насмешка над любовью. Любовь рождается в душе и в ней она живет. А все эти слова придумали распутники, чтоб соблазнять девушек.

– Саманта, мне понадобилось одно мгновение, чтобы понять, что я хочу прожить с тобой целую жизнь.

– Слишком рано говорить такие слова, Альваро. Мы мало знаем друг друга.

– Я говорю то, что чувствую и хочу быть с тобой откровенным.

«Tu en mio corazon. Ты в моем сердце.» -подумала про себя Саманта. Как ей приятно было услышать эти слова, при-

знание Альваро. Он поцеловал Саманту. Это был их первый поцелуй.

– Хорошее начало.-пошутил он.-У нас всего третья встреча, а мы уже в одной постели.

Саманта рассмеялась.

Элена явилась только с утра. Вся компания завтракала на кухне. Отойдя в сторону, Саманта спросила, где она была всю ночь. Элена ответила, что гуляла и спросила, было ли у нее что с Альваро.

– Как ты могла такое подумать? Мы только целовались. Но и это я лишнее позволила.

Альваро уговорил Саманту остаться в Буэнос-Айресе еще на день. Она сообщила это домой и Ирене не была рада. Всей компанией они гуляли по городу. К вечеру поехали домой. Альваро проводил Саманту до двери.

– Я не смогу не видеть тебя, Саманта. Буду считать время до следующей встречи.

– Aún no nos hemos despedido, pero ya te extraño. Мы еще не простились, а я уже скучаю.

Они поцеловались на прощанье.

Раскаленный воздух тюремного двора дрожал над серым бетоном. Во время прогулки по унылому тюремному двору Энрике вглядывался в лица других заключенных, ища хоть что-то человеческое в этих измученных жизнью глазах. Внезапно его взгляд зацепился за напряженную сцену: трое ам-

балов обступили Альберто. Один, с крысиными глазками, что-то выкрикнул охраннику, отвлекая его внимание. Двое других, словно хищники, схватили Альберто и потащили за угол обшарпанной стены.

Энрике инстинктивно рванулся вперед, но Гильермо остановил его.

– Не лезь. Это их разборки. Сами справятся. Ты что, не видишь, всем плевать?

– Но я не могу просто стоять и смотреть, как его бьют! – возмутился Энрике, сбрасывая руку Гильермо.

Он бросился на помощь Альберто. Двое уже орудовали кулаками, а третий, словно гиена, приближался с угрожающим видом. Драка была неминуема, и Энрике понимал, что в одиночку ему не выстоять. В самый критический момент, словно из ниоткуда, появился Гильермо. Его авторитет был непоколебим, и троица, пробурчав что-то невнятное, отступила. Уходя, один из них бросил злобный взгляд на Энрике:

– Спи теперь с открытыми глазами!

Альберто, отряхивая пыль с тюремной робы, пробормотал:

– Я твой должник.

– Не стоит благодарности, – ответил Энрике. – На моем месте так поступил бы каждый.

Гильермо покачал головой:

– Ты сам себе проблем нажил.

И проблемы не заставили себя ждать. Следующей ночью,

когда тюрьма погрузилась в тяжелый сон, Энрике проснулся от едва уловимого шороха. Инстинкт самосохранения, выработанный за годы военной службы, сработал раньше, чем разум успел осознать опасность. В тусклом свете он увидел фигуру, надвигающуюся на него с заточкой в руке. Завязалась отчаянная схватка. Энрике, с трудом вырвавшись, сломал нападавшему руку. На крики бежали охранники, но быстро разобрались в ситуации и сделали вид, что ничего не произошло. В тюремном мире не принято выносить сор из избы. Но месть была лишь отложена. Однажды, когда Энрике остался один, троица подкараулила его и на него обрушился град ударов. Энрике очнулся на холодном бетонном полу, с трудом различая очертания окружающего мира. Цена благородства оказалась непомерно высока.

Саманта не верила в серьезность намерений Альваро.

– Все артисты повесы. Сегодня им нравится одна, потом другая. Я не хочу быть развлечением.-говорила она с Тоней.

– А если этот парень действительно вас любит?

– Даже если и так, нельзя сдаваться быстро.

– В этом вы правы, госпожа. Мужчины как охотники, так говорят.

– Но мое сердце тает, когда я на него смотрю.-она закрыла глаза и мечтательно улыбнулась.

Альваро неприступность Саманты не останавливала, наоборот раззадоривала еще больше. Он хотел доказать ей

свою любовь. Однажды Элена в баре увидела эту троицу музыкантов в компании девушек. Пабло и Сильвио познакомились с ними и увлеченно болтали. Альваро вроде бы не проявлял внимания, но раз был в этой компании, Элена решила между делом сообщить Саманте об этом. В ее глазах легла печаль.

– Значит, я была права, он повеса.-заключила она.

Когда Альваро ждал ее возле университета, она окинула его холодным взглядом и отказала в прогулке:

– У тебя и так полно девушек, гуляй с другими.

– У меня нет никого кроме тебя.

– Я тебе не верю. Ты распутник!

– Как мне лестно это слышать! -Альваро несколько не разозлился. Он схватил и поцеловал Саманту.

– Она не знает мою душу и считает меня распутником.-говорил он после репетиции с Сильвио и Пабло.

– Она хорошая девченка, но видно что вертихвостка. Вокруг таких красавиц всегда много ухажеров.-так считал Пабло.

– Но я докажу, что действительно люблю ее.

На следующий день Альваро ждал Саманту после учебы. Она уже немного смягчилась. Они поднялись на подвесной мост Калганте Фуэнте, который соединял западную и восточную часть города и откуда открывался потрясающий вид на лагуну озера Сетубаль. Альваро преподнес Саманте

украшение-кулон в виде цветка, с множеством разноцветных камней.

– Какая красота, Альваро! Но... это наверное очень дорогое украшение?

– Оно не дорогое по сравнению с тобой. Ты-для меня самая большая ценность в этом мире..-он надел ей кулон.-Но ты мне не веришь.

– Я бы очень хотела в это верить, Альваро.

– Клянусь тебе, что люблю тебя больше всех на свете.

Глаза Саманты загорелись:

– Теперь я буду всегда чувствовать, что ты рядом со мной.

Саманта поцеловала Альваро. От ее слов ему стало жарко, сердце забилося чаще.

Вечером Альваро встретился в кафе с Сильвио и Пабло, рассказал про свой подарок. Это случайно услышала пришедшая вместе с подругой Фабиана. Она и так места себе не находила, как узнала, что у Альваро появилась девушка.

– А мне он никогда ничего не дарил.-жаловалась она.-И даже сейчас не подходит, видя меня.

Фабиана подошла сама. Альваро поговорил с ней из вежливости и сославшись на дела, ушел. Ночью ему снилась Саманта.

Бернардо был горд, что про Via Estelar написали в газете. Описывалось их выступление и немного биографии. Альваро показал эту газету Саманте.

– Я очень рада за тебя! -она обняла его. Эту газету Саман-

та оставила себе и стала хранить в ящике стола. Вскоре вся семья прочитала эту статью. Саманта светилась от радости. Но Алехандро сказал, что музыкант-это несерьезный выбор.

– Другое дело-человек, умеющий работать руками. Или головой. Такой без работы не останется. А артист-сегодня он популярен, а завтра никому не нужен и на смену ему придут другие герои экрана.

Внезапно умер Мендес. Хотя, когда человек болен, смерть не бывает такой уж внезапной. На похороны приехал из столицы его сын Аурелио с женой, но после похорон быстро уехал, так и не поинтересовавшись делами поместья.

– Наверняка он продаст имение.-рассуждал Хуан Мануэль.

– И неизвестно еще, что за люди окажутся с нами по соседству.-согласилась Ирене.

Снова стоял горячий сезон-окот овец. Ягнята рождались с перерывом в один-два дня и работа кипела. Тору нравилось ходить в загон к овцам, чтоб посмотреть маленьких ягнят. Один ягненок родился непохожим на остальных-у него было темное пятно на лбу, и Тор прозвал его Пятнышко. Саманта тоже помогала ухаживать за ягнятами, ей доставляло удовольствие заботиться о животных. Некоторые ягнята рождались слабыми и их приходилось помещать под лампу в отдельном помещении и выкармливать самим. Когда Пятнышко подрос и начал выходить из загона вместе с други-

ми овцами, Тор стал с ним играть. Он привел своего друга Фелипе и они играли вместе. Но однажды Пятнышко пропал. Мальчишки пошли искать его и слышали тонкое бление. Они увидели, что ягненок запутался в проволоке. Они пытались освободить его, но только порезали руки. Тогда Тор побежал за Арчибальдо и тот освободил ягненка.

– Я заберу его в свою комнату и буду ухаживать за ним. – просил Тор у Ирене.

– Тор, но это ягненок, он не должен жить в комнате.

Тогда Тор поздно вечером потихоньку убежал из дома в овчарню. Утром его нашел Алехандро, спящим на сене в обнимку с ягненком.

Арчибальдо ждал Тонию по вечерам, когда она освободится и выйдет во двор, но она не выходила, тайком выглядывая в окно и видя там его. А когда Арчибальдо приходил домой, то падал на кровать и спал до утра, потому что сил больше ни на что не оставалось. Впрочем, так же как и остальные работники. В такую пору Арне, с которым они хорошо сдружились, собрался жениться на Консуэло. Сыграли свадьбу, на которой Арчибальдо был свидетелем. Тоня тоже была приглашена в качестве подружки невесты. Арчибальдо и так, и эдак старался приударить за Тоней на свадьбе-подвигал ей стул, приглашал на танец, но она не проявляла эмоций. Табарре заметила, что Арчибальдо ходит вокруг Тони и посоветовала ей обратить на него внимание:

– Парень хороший, работающий.

Тоже самое говорила ей и Саманта.

– Но, госпожа, я не люблю его. Арчибальдо хороший парень и не достоин того, чтоб с ним были без любви.

– Тоня, а ты вообще кого-нибудь полюбишь? Нехорошо быть одной.

Тоня молчала, храня свою тайну.

Альваро договорился с Самантой, что в этот вечер будет ждать ее в гости, открыл вино, поставил на стол фрукты. В последнюю встречу они гуляли в парке, пошел дождь и они укрылись в беседке. Альваро стал обнимать Саманту.

– Люди смотрят! -одернула она его.

– Пусть смотрят. Пусть все знают, что ты моя.

– Я не твоя, я своя собственная.-и Саманта выскользнула из его объятий.

Ждал сегодня Альваро напрасно. Когда уже прошло достаточно много времени, Альваро позвонил ей, трубку взял Алехандро и сказал, что сегодня Саманта собиралась на студенческую вечеринку. Альваро знал то место, где обычно собирались студенты и отправился туда. В это время Саманта веселилась, танцевала. Она и не собиралась никуда идти. Рассказывала Элене:

– Знаю, я зря пообещала Альваро, что приду. Он только и ищет момента остаться со мной наедине. Но нельзя так легко сдаваться.

Элена на словах соглашалась с ней. Но потом стала обсуж-

дать в компании, какая Саманта недотрога и что в современном мире не нужно хранить себя до свадьбы.

Когда Альваро пришел, увидел Саманту и Элену в окружении молодых людей, ревность закипела в его сердце. Саманта удивилась, увидев его здесь.

– Как ты нашел меня?

– Yo siempre te encontrare, donde sea que estes. Я всегда найду тебя, где бы ты не была. Разве ты это еще не поняла? Почему ты не пришла?

– Альваро, я совсем забыла тебя предупредить об этой вечеринке. -Саманта сделала невинный вид.

Он увел Саманту с праздника. Они пошли гулять по вечернему городу. Альваро был обижен:

– Ты меня считаешь своей игрой. Хотя прекрасно знаешь о моей любви. Ты давала слово, что придешь.

– Ну... слово, которое дают снова и снова. Послушай, Альваро, -Саманта почти вплотную приблизилась к нему и провела рукой ему по плечу. -Ты красавчик и меня тянет к тебе, не скрою. Но у меня есть принципы. Ты наверное привык, что девушки при виде тебя легко сдаются.

– Опять ты про эти принципы!

– No se puede vivir sin principios. Без принципов жить нельзя!

– Почему ты не веришь мне, Саманта? Мне обидно это слышать. Ты считаешь меня несерьезным, но это не так. Yo te quiero mas que vida. Я люблю тебя больше жизни и никого

так не любил.

Сказав это, Альваро хотел уйти. Ему действительно было обидно, что Саманта не воспринимает его чувства всерьез. Она ни разу не сказала ему за все время, что любит. То ма-нила, то отталкивала, но что любит, не говорила. А он так хотел услышать ее признание! Она остановила его. Минуту они молчали, глядя друг другу в глаза, и Альваро ждал, что вот сейчас она скажет...

– Я знаю, что любишь. Я тебе верю.-и посмотрела на него таким многообещающим взглядом.

Саманта и сама понимает, что порой отталкивает Альва-ро. Сидя вечером с Тоней в саду, она говорила:

– Я бы очень хотела, чтоб он меня любил. Я не хочу оши-баться, поэтому я его немножко мучаю. Как только я хочу открыть ему душу, происходит что-то, что заставляет меня сомневаться. То Елена видит его в баре с девицами, то мне кажется, что он всего лишь хочет затащить меня в постель.

– Не бывает любви без боли. Она может воспламенять кровь и так же сильно ранить в какие-то моменты. Но все равно невозможно жить без нее.

Эухенио купил ружье, хвастался всем, что будет ходить на охоту, люди смеялись над ним. В тот вечер уже стемне-ло. Эухенио вышел в поле, хотел опробовать ружье. Паулина возвращалась домой знакомой дорогой, которую знала с са-мого детства, знала здесь каждый кустик и каждую тропинку

могла различить даже в сумерках. Было уже темно, и даже тени терялись в пампасах. Тишину разорвал выстрел, а затем крик. Пуля, выпущенная неумелой рукой, настигла Паулину, пронзив ее грудь. Только тогда Эухенио понял, что натворил. Он подбежал к истекающей кровью Паулине, он узнал ее. Страх сковал его, вырываясь бессвязными словами:

– Я не хотел... прости меня... я не специально... прости пожалуйста.

Потом вскочил, начал бегать кругами, не зная, что делать.

– Только не умирай, прошу тебя! Я сейчас позову на помощь. Но когда наклонился к ней, понял, что ее дыхание остановилось. В отчаянии Эухенио схватился за голову и бросился бежать прочь. Он бежал, пока не достиг берега реки. Там утопил ружье, закинув подальше. И сам зашел в воду, намереваясь утопиться. Но духу не хватило. Тело Паулины нашли рано утром, оно было усыпано цветами, упавшими с дерева.

Когда полицейские пришли в дом и сообщили Алехандро о случившемся, он не мог в это поверить, говорил, что произошла какая-то ошибка. Он выбежал вон из дома, и когда остался один посреди деревьев, упал на колени и стал кричать. «Почему?!Почему?!»Голос его разнесся над тропиками. Ему трудно было поверить, что он больше никогда не услышит ее смех, который был способен растопить его суровость. Теперь от него осталось лишь эхо, затихающее с каждой минутой. Рыдания сотрясали его тело. Он, всегда

такой сильный, плакал сейчас от страшной душевной боли.

На похоронах Паулины собралось много народа. Ее родители были убиты горем. Все только и говорили о том, какая Паулина была молодая, счастливая и какая трагедия произошла. Для Ирене и Хуана Мануэля теперь не имело никакого значения, что их сын хотел жениться на негритянке. Они сожалели, что не дали свое согласие. Витторио прочитал молитву. Алехандро стоял с застывшим и пустым взглядом. Когда гроб опустили в могилу, с каждым шорохом веревок, с каждым комком земли его сердце сжималось от невыносимой боли. Алехандро словно потерял рассудок. Как безумный он скатился вниз, и что делал, и сам не понял. Вцепился в крышку гроба, словно пытаюсь не дать земле навсегда скрыть от него лицо возлюбленной. Он просил смерть забрать его с собой. Видя его помешательство, Саманта и Тоня зарыдали в голос, а Табарре едва не лишилась чувств, пока ее вовремя не подхватил Хуан Мануэль. Несколько дней Алехандро беспробудно пил.

– Мне так горько видеть это, Альваро.-Саманта с Альваро сидели вечером в кафе.-Так горько осознавать, что мой брат страдает и его горе безутешно.

– Он должен пережить это горе. Человек не должен держать все в себе, только тогда ему станет легче.

– А если ему еще долго не станет легче? Если он потеряет рассудок? Он такое сделал на похоронах... Я привыкла видеть Алехандро сильным, работающим. Даже на его грубость

я не обижалась. Я привыкла, что он такой. Как это могло случиться? Паулина была еще молодой, она никому не сделала зла, кому понадобилось убивать ее? Почему так много смертей вокруг? Франсиска, Паулина... Неужели умрет кто-нибудь еще? - на эти вопросы сейчас не было ответов. Глаза Саманты наполнились слезами.

– Я представляю, как сейчас тяжело твоему брату. И особенно тяжело, когда это происходит так внезапно и несправедливо. - Альваро обнял Саманту за плечи и вытер ее слезы.

– Но почему всегда любовь и боль идут рука об руку? Почему в жизни невозможно испытывать ощущение постоянного счастья? Потери, неудачи, обстоятельства-можно было бы как-нибудь обойтись без этого всего.

– Если б так было, это было бы слишком идеально. Но реальность, к сожалению, не превращает жизнь в сказку.

Ирене и Табарре тоже говорили о том, что если случилось 2 смерти, обязательно жди третью.

Тоня принесла завтрак Алехандро. Он сидел в кресле с опустошенным взглядом и курил.

– Поешьте хоть что-нибудь, господин. Так нельзя.

Но Алехандро грубо выгнал ее:

– Не надо меня жалеть! Я не выношу жалости.

Когда Алехандро протрезвел и пришел в себя, то отправился в полицейский участок. Следователь сказал, что опросили всех работников и жителей поселка, но никто ничего не видел. Арне показалось, что он слышал выстрел, но тот

не придал этому значения-мало ли кто собак отгоняет или пристреливает ружье, тут такое часто бывает. У Паулины не было врагов и никаких обстоятельств в ее жизни, из-за которых ее могли убить. Значит, это была случайность. Алендро обрушил весь свой гнев, когда узнал, что убийцу так и не нашли, грозился написать в министерство из-за того, что полиция так плохо работает. Он снова ушел в беспробудный запой.

Однажды Саманта отправилась в сельву. Так далеко еще она не заходила и не заметила, как сбилась с дороги. Стало уже темнеть, а она все не могла найти дорогу. Наоборот, лес становился все гуще, непролазнее, обступал со всех сторон. Вдруг за деревьями что-то мелькнуло. Саманта не на шутку испугалась, вдруг дикий зверь? Она стала молиться, села под деревом и решила переждать здесь до утра. Вдруг от дерева отделилась тень. На нее смотрел индеец, разрисованный в рыже-черные пятна, как леопард. Саманта отшатнулась. Но он сказал на довольно неплохом испанском:

– Не бойся! Пойдем! -и протянул ей руку. Пойти с ним было весьма отчаянным поступком.

– Куда мы идем? -спросила Саманта, когда он вывел ее на тропинку.

– Сейчас почти ночь, ходить в сельве опасно. Ты будешь сегодня наша гостья.

То, что предстало Саманте потом, поразило ее до глубины

ны души. На поляне в окружении хижин горел костер, а вокруг костра собрались люди, человек 20, не более. Готовилось какое-то действие. Все оглянулись на нее и стали рассматривать. Индеец сказал что-то по-своему и одна женщина взяла Саманту за руку и усадила рядом со всеми. Началась трапеза. Саманте как гостье отрезали большой кусок жареного мяса. Правда ели тут без приборов из миски, сделанной из засушенной выдолбленной тыквы. Поначалу Саманте было не по себе, но поняв, что ей тут ничего не угрожает и все настроены дружелюбно, она расслабилась. Когда люди поели, старый вождь начал рассказывать: «В былые времена жил на этой земле человек, звали его Приприйо. Он поклонялся леопарду и был сильный и ловкий, как леопард. А еще он был певец и танцор. Однажды он отправился в заросли охотиться и там на него напали 7 монстров. Он сражался с ними и победил их. Но сам был сильно ранен. Летучие мыши подхватили его и понесли в небо, но на полпути силы их иссякли и они бросили Приприйо. И падая, он на прощание запел. И люди слышали слова его песни. Он спел прощальную песню и умолк. А когда стемнело, люди увидели в небе звезду-вон ту-показал индеец. Раньше ее там не было. И тогда они исполнили танец в честь Приприйо. С тех пор они раз в году собираются и танцуют для него.»

Рассказывал он на языке гуарани, но сидящая рядом женщина-Урсула, переводила Саманте суть. Когда старый индеец закончил рассказ, мужчины заиграли на барабанах и за-

пели и люди у костра стали танцевать.

– Сегодня ночь леопарда.-сказала Урсула.-Леопард наш тотем.

Люди были все разрисованы под леопардов, даже дети. Саманта наблюдала за тем, как люди танцевали-вначале медленно, но постепенно неистовое исступление охватило всех, и в этом диком танце Саманту тоже увели в круг танцующих, где стиралась грань между диким миром и цивилизованным, между человеком и животным. Женщины с раскрашенными лицами взяли ее за руки, увлекая вглубь танцующего круга. Саманта ощутила, как сковывающие ее мысли и сомнения постепенно отступают, уступая место первобытному инстинкту, дикой энергии, витающей в воздухе. Она закрыла глаза и позволила музыке вести себя. Представила себя леопардом, крадущимся в тени джунглей, диким и свободным. Тело стало более гибким, а движения-грациозными. Саманта чувствовала, как ее кожа покрывается мурашками, словно она действительно превращается в дикого зверя. Наутро деревня начала просыпаться с пением петухов. Все дышало покоем, словно ничего не напоминало о вчерашней пляске. Выползали сонные растрепанные дети из своих хижин, гонялись за курами собаки. Женщины хлопатали у огня. И никто уже не был одет в юбки из пальмовых листьев и украшения из перьев. Европейская одежда была вполне приемлима. На мужчинах были одни шорты, на женщинах майки и юбки или шорты. В хижинах можно было увидеть телевизор и сол-

нечные батареи.

– Мы любим смотреть сериалы.-пояснил Монсо.

Таков был быт современных гуарани.

Кто-то из индейцев говорил на испанском, но многие не говорили. Единственное, чего не коснулось время-так это то, что женщины готовили пищу на огне.

– Многие из нас ушли работать в города.-рассказывала Урсула.-Но мы остались здесь. Мы хотим сохранить традиции наших предков.

Выпив чая с лепешками, Саманта поблагодарила за дружелюбие и индеец, который ее привел сюда-Монсо, пошел провожать ее из сельвы.

– Мы храним верность нашим предкам.-подтвердил Монсо.-Мы одни из немногих, кто отказался от цивилизации и живет так, как жили раньше. Мы будем рады видеть тебя!

Дома Саманту ждала взбучка. Ее уже хотели искать с полицией, Хуан Мануэль и Алехандро объездили весь Санта Фе в ее поисках. Подумали, что она с Альваро, но когда он узнал, что Саманта пропала, тоже принялся искать ее вместе с ее братом и отцом. Он не мог успокоиться, пока Саманта не позвонила ему. Она рассказала о случившемся. Но родители не поняли ее.

– Ты соображаешь, что ты делаешь! -ругала ее мать.-И чем все могло закончиться?

– Все в порядке, мама. Я доверяю своей интуиции. Я чувствовала, что должна была следовать за ними...

Тогда она решила срочно поделиться с Альваро и уже вечером они встретились в кафе в городе.

– Я... я даже не знаю, с чего начать. Это было... это было как будто я попала в другой мир. Не в тот, который мы видим в фильмах или читаем в книгах. Нет, это было настоящее. Живое. Эти люди, они живут так, как я никогда не могла себе представить. Без спешки, без суеты. Каждый день – это просто день. Они просыпаются с солнцем, занимаются своими делами, отдыхают, когда устали. И эта свобода... Боже мой, эта свобода! Я никогда не чувствовала себя такой свободной. Свободной от всего. От ожиданий, от страхов, от этой постоянной гонки, в которой мы живем. Здесь нет места для «должен». Есть только «хочу» и «нужно». И «нужно» здесь – это не то, что навязано извне, а то, что идет изнутри, из самой сути жизни. Я видела, как они уважают природу. Они не пытаются ее покорить, они живут в гармонии с ней. Они чувствуют ее дыхание, ее ритм. И это так естественно. Так правильно.

Альваро слушал с любопытством, и хоть и разделил ее чувства, но отругал за то, что она пропала и заставила всех волноваться:

– А если б с тобой случилось что-то плохое? Тебя не учили, что нельзя идти с незнакомцами?

– Да ладно, все же обошлось. Подумаешь, маленькое приключение.

Теперь это чувство будет находиться в ее душе и не поки-

нет ее на протяжении многих дней, в которых Саманта будет размышлять о мире, суетности бытия и единении человека и природы.

Арчибальдо все продолжает заглядываться на Тоню. Но она его не замечает. Как-то во время работы он искал Хуана Мануэля и зашел на кухню, попросил у Тони воды. Они поболтали немного. Вечером Арчибальдо ждал ее возле дома. Его увидела Ирене и спросила, что он тут делает. Она позвала Тоню, та вышла и устроила ему нагоняй.

– Не надо ходить вокруг меня, Арчибальдо! Это бесполезно.

Он ушел, почесывая подбородок и довольно усмехаясь. «Ну это мы еще посмотрим!».

В один из дней Витторио снова пришел учить Саманту игре на пианино. Дождь лил как из ведра и он весь промок, пока дошел от машины до крыльца. Табарре заволновалась, что падре простудится в мокрой одежде и велела Тоне дать ему чистую сухую одежду Хуана Мануэля. После урока Витторио пригласили пить чай. Саманта завела с ним разговор об неидеальности этого мира.

– Несправедливо, что человека на всем его пути сопровождают страдания и болезни.-говорила она.-Как было бы хорошо, если б в мире было больше радости и если б человеческая душа была наполнена счастьем больше, чем горе-

стями. Иногда грустно понимать, что мир неидеален.

– Мир несовершенен. Но каждая трещина и скол на его полотне придают ему уникальность. Несовершенство делает его живым и дает нам возможность найти глубину и смысл, стать сильнее. Изменить мир возможно. А вот изменить себя и тем самым улучшить свои условия существования в этом мире необходимо. Идеальность была бы скучна, а несовершенство дарит возможность мечтать и стремиться к лучшему.

На следующий день Тоня принесла ему домой выстиранную сутану. Он пригласил ее войти. В его комнате было весьма аскетично-не много мебели, мало вещей и везде порядок.

– До этого ни одной женщине не довелось бывать здесь. Витторио пригласил ее к столу, тут же налил чаю, достал пирог. Его приготовила вчера донья Альма, одна прихожанка.

Витторио начал рассказывать о предстоящем празднике в честь святого Бенедикта. Тоня смотрела на него, не отрываясь:

– Я готова сидеть вот так хоть целую вечность и слушать тебя.

Витторио смутился. Он подошел к окну, борясь со своими чувствами. В этот момент в дверь постучали. Это был Ласаро, один из прихожан, который пришел узнать насчет предстоящего крещения младенца.

Тоня смотрела в окно. За окном было также хмуро и безрадостно, как и день назад. Она смотрела на пустынную рав-

нину, даль и хмурое небо и эта картина доставляла ей безысходное чувство тоски. Немного позже ей захотелось усилить это чувство, устремиться к отчаянию. Она подошла к пианино, открыла крышку и стала играть. И тихий, печальный звук наполнил пустоту комнаты. Он вонзился в душу. Слезы полились от избытка эмоций. Как-то потом Саманта сказала Тоне, что та хорошо играет на пианино и быстро научилась, но почему мелодии такие грустные? «Ах, если б я могла рассказать ей! Но никто меня не поймет, никто! Все осудят. Как тяжело всегда молчать! Молчать, не имея возможности сказать о своей любви ни тому, кого любишь, ни поделиться с другим человеком.» То же самое испытывал Витторио. Он не мог никому рассказать. Даже падре Бенисио, к которому время от времени ездил на исповедь. Падре Бенисио был уже не молод и не сразу стал священником, он повидал жизнь, много где побывал и когда приезжал Витторио, они подолгу говорили о путешествиях, ситуации в мире и обо всем на свете. Но о самом главном Витторио молчал. Он боялся, что если откроет кому-то свои чувства, его могут лишить за это сана. А быть священником-его путь, который он избрал уже давно и другого пути не видел. Больше всего он боялся отлучения от церкви. Наедине, дома он горячо молился Богу и просил избавить его от этой любви. Но каждый раз, как приходилось видеть Тонию, мысли о ней возвращались снова и снова и сердце начинало биться. И не видеть ее он не мог-тогда начинало казаться, что чего-то не хвата-

ет в его мире. Витторио начинал тяготиться идеальным спокойствием и холодностью своей жизни. И все, что раньше казалось таким простым и привычным-церковные дела, чтение литературы, созерцание природы, казалось скучным.

Бернардо был строг к свои подопечным, но считал, что это им на благо и если не держать их в узде, успеха не будет. Он изнурял их многочасовыми репетициями и ругался, когда они ныли, что устали и не могут довести номер до совершенства:

– Дужки моих очков раскаляются.

– Только не бейте нас! -Альваро сделал страдальческое выражение лица, а Бернардо еще больше разозлился под всеобщий хохот.

Альваро снова ждал Саманту в гости. И снова она не пришла. Посреди ночи он вышел из дома и отправился в эстансию. Спальня Саманты находилась на втором этаже и окно у нее было открыто. Ветер трепал волосы, пока Альваро карабкался по трубе к ней в окно. Саманта резко проснулась, почувствовав чье-то присутствие:

– Альваро! Разве так можно, я чуть не умерла со страха!

– ¿dónde estabas? ¿y por qué no viniste? Где ты была? Почему ты не пришла опять? Я ждал тебя, не спал всю ночь.

– И ты посреди ночи пришел, чтоб об этом спросить? Уходи, Альваро, вдруг кто-нибудь войдет?

– Запри дверь.-шепнул он ей на ухо, приблизившись.

– Тогда подумают, что здесь происходит что-то нехорошее.

– Ну почему же нехорошее?

Альваро стал горячо обнимать Саманту. Она отстранила его со словами:

– Меня трогать нельзя! На меня можно только смотреть.

– Хорошо, тогда я буду смотреть на тебя всю ночь. Но не уйду!

Воздух раскалялся, хотя они просто разговаривали, сидя на кровати. Когда они были вместе, казалось, мир замирает, остается только буря эмоций, готовая вырваться наружу. Уходя, Альваро шепнул ей: «Завтра ровно в три ночи!». На следующую ночь она читала до поздна, бродила по дому, лишь бы не уснуть. И как и обещал, Альваро снова залез в окно. Ненароком он опрокинул горшок с цветком, стоящий на окне. Шум услышал Хуан Мануэль и постучал в дверь.

– Саманта, все в порядке?

Альваро спрятался за дверью.

– Все в порядке, папа. Окно распахнулось от ветра и упал цветок.

Хуан Мануэль ушел. Альваро вышел из-за двери:

– А то бы я сейчас полетел вслед за цветком.

Альваро стал целовать Саманту. Каждое прикосновение было пропитано желанием. Но Саманта даже в подобной ситуации не могла допустить потерю над собой контроля. И попросила Альваро уйти.

Душными ночами Альваро не мог спать, образ Саманты неотступно преследовал его днем и ночью. Иногда ему казалось, что Саманта играет с ним, отталкивая, что не воспринимает его всерьез, но потом ее глаза говорили об обратном. Часто, когда они прощались, Саманта говорила: «Ты еще не ушел, а я уже скучаю.» И это трогало его до глубины души. Она всегда носила кулон, который он ей подарил. На тумбочке у ее кровати стояла фотография Альваро.

– Ее улыбка бывает такой соблазнительной, что я схожу с ума.-говорил Альваро Сильвио.

Порой Саманта говорила такие жаркие слова, что сердце его начинало часто биться, смотрела таким соблазнительным взглядом. Но потом отталкивала и Альваро начинал сомневаться, нужен ли он ей.

Бернардо говорит о том, что не стоит спешить жениться.

– Артист притягателен для публики тогда, когда он молод, холост. Тогда девченки будут сходить с ума и армия поклонниц не иссякнет. К тому же брак сильно ограничивает. Если ты ждешь от себя славы, то будучи в браке или отношениях будешь чувствовать на каждом шагу, что для тебя все кончено, все закрыто. Так жизнь истратится по мелочам.

Но Альваро не намерен отказываться от Саманты.

– Никакая сила в мире не сможет меня разлучить с ней. Я узнал о ней еще до того, как познакомился на празднике, искал ее столько дней. Любовь важнее славы, денег и всех искушений этого мира.

– А я не хочу жениться.-говорил Сильвио.-Пока молодой, надо гулять, наслаждаться жизнью.

Вечером по телевизору показывали концерт Via Estelar. Вся семья Карранса собралась перед телевизором.

– Скачут по сцене, как козлы! -сказал Алехандро. На самом деле он хорошо относился к Альваро и не имел ничего против него, но считал его профессию несерьезной.

– Сейчас так модно.-возразила Ирене.-Тем более они молодые ребята.

В школе Тор рассказал друзьям, что его тетя встречается с парнем из этой группы.

– И что, он бывает у вас дома? -спрашивали они.

– Ну иногда.

– И ты разговариваешь с ним, так же запросто, как с нами?

– Разговариваю.

– Он же звезда, его показывают по телевизору.

– Он нравится моей старшей сестре, у нее даже хранится фотография из газеты.

Своим знакомством с Альваро Тор заслужил всеобщее уважение.

Витторио пришел к Алехандро поговорить. Что уж он там говорил ему за закрытыми дверями, не услышала даже Ирене, хотя не отнимала ухо от двери. На следующий день Алехандро наконец-то вышел из комнаты и отправился на пастбище. Работники, пока был перекур, обсуждали за сараем,

что давно не видно Эухенио.

– Он пропал, как только убили невесту дона Алехандро.

– Уж не он ли убил ее?

– Да куда ему! Этот дурень муху и то не сможет прихлопнуть.

– Он показывал ружье, которое купил недавно, говорил, что собирается поохотиться.-сказал с усмешкой Арне. Увидев, что идет Алехандро, все замолкли и переключились на другую тему. Но Алехандро уже услышал. И подумал: «А ведь и правда, Эухенио не видно. То всегда болтался возле сестры, а теперь не появляется.»И он решил найти его. И нашел в заброшенной хижине на краю поселка. Когда Алехандро вошел внутрь, Эухенио вскочил с циновки и весь затрясся, вжавшись в стену. По его поведению Алехандро сразу обо всем догадался.

– Это сделал ты? -спросил Алехандро.

И вместо того, чтобы все отрицать и спасти себя, Эухенио начал трястись и плакать.

– Знаешь, после смерти Паулины я поклялся себе, что если полиция не найдет, то я сам найду ее убийцу. Я много думал, кто мог это сделать. Я все передумал за эти дни. У нее не было врагов и я не мог понять, кто виноват. И никогда бы не подумал, что это мог сделать ты.

– Прости меня, пожалуйста, Алехандро. Это случайность. Я не хотел убивать твою невесту.

И Эухенио рассказал, как это случилось. Говоривший

до этого холодным и спокойным тоном, Алехандро вдруг рассвирепел. Он выволок Эухенио во двор.

– Так значит, это из-за тебя, чмо болотное!

Эухенио плакал и умолял его. Алехандро принялся лупить его изо всех сил. Эухенио даже не сопротивлялся, упал на землю и плача, принимал удары. Алехандро нагнулся над ним, чтоб нанести новый удар, с силой схватил за грудки и ударил о землю. В темноте он не заметил, что рядом лежал камень. Земля тут же обагрилась кровью. Последнее, что видел Алехандро-робкий, умоляющий взгляд Эухенио. «Проклятье, что же я наделал!» - схватился за голову Алехандро, когда понял, что Эухенио не приходит в себя. У него не было намерения убивать Эухенио. Он хотел правосудия, но не собирался вершить самосуд. Алехандро оглянулся по сторонам. Он был в растерянности, заметался, но потом взял себя в руки. «Надо отвезти его в лес подальше и закопать. Никто его искать не станет, он сирота». Алехандро пытался совладать со своим страхом и мысленно повторял себе, что он всегда был сильным. Он погрузил тело в багажник, взял из сарая лопату, отвез тело Эухенио подальше в лес и закопал. Он думал, что никто не видел его. Его и правда никто не видел, но Арчибальдо знал, что Алехандро искал Эухенио в этот день. После этого Алехандро поехал к реке, отмыл от крови машину и искупался сам. Но каждый раз, когда смотрел на свои руки, видел руки преступника, обагранные кровью убийства. Он не вернулся домой. С рассветом он отправил-

ся в сельву. Целый день прорубался с мачете в руках, пока не лишился сил и не проголодался. Он не мог прийти домой и смотреть в глаза своей семье. Даже если никто ни о чем не догадывался, он не мог. Алехандро хотел пойти в полицию и все рассказать. Но когда думал о том, что лишится свободы, ему становилось страшно-не мог он потерять то, что было важнее всего. К вечеру он вышел к деревне индейцев-гуарани, тех самых, где недавно была Саманта. Домой он вернулся через 2 дня. Все уже били тревогу. Но зная Алехандро, могли предположить, что он где-то пьет. Он рассказал, что был у индейцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.